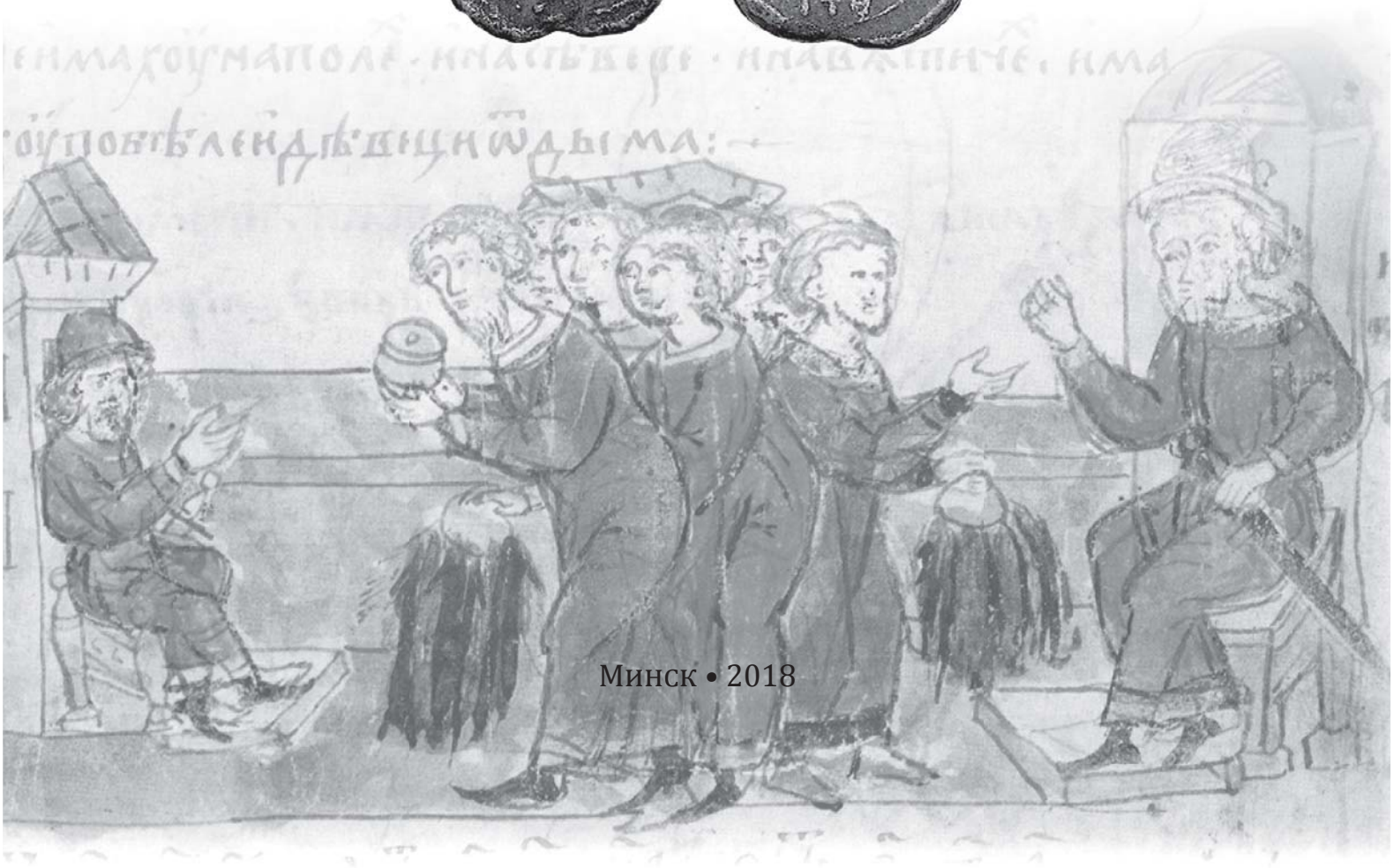
Русь • Литва • Орда

в памятниках нумизматики и сфрагистики

Том 5. Спецвыпуск «Сфрагистический сборник»



Минск • 2018

Редакционная коллегия:
Д.В. Гулецкий
Н.А. Дорошкевич

Рецензент:
Андрей Сергеевич Бойко-Гагарин, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора нумизматики, фалеристики,
медальерики и сфрагистики Национального музея истории Украины, г. Киев.

На титульном листе помещено изображение
вислой печати Михаила из Давлии

Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Том 5.
Мн.: РИФТУР ПРИНТ, 2018. – 212 с., илл.

ISBN 978-985-7157-77-8

Пятый выпуск сборника РЛО полностью посвящён русской сфрагистике XI–XIII вв., публикуются также византийские печати XI–XII вв. и западноевропейские суконные пломбы XIV–XVIII вв., обнаруженные на территории Древней Руси. Том будет интересен сфрагистам, нумизматам, историкам, археологам, коллекционерам и всем, кто интересуется политическим, дипломатическим и экономическим прошлым средневековой Руси.

ISBN 978-985-7157-77-8
© Коллектив авторов, 2018

Посвящается памяти
Николая Петровича Лихачёва
(12 [24] апреля 1862, Чистополь –
14 апреля 1936, Ленинград) – русского
и советского историка, специалиста
в области источниковедения,
дипломатики и сфрагистики.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 5

Предисловие 6

Д.В. Гулецкий, В. Зайбт. О находках византийских печатей XI/XII вв. с именем Михаила из Давлии на территории Полоцкой земли 8

И.А. Жуков. Вислые печати князя Мстислава (Фёдора) Владимировича (1076–1132) 13

И.А. Жуков. Вислые печати князя Ярополка (Ивана) Владимировича (1082–1139) и княгини Елены Ясыни. 22

Ю.Г. Тигунцев, Д.В. Гулецкий. Свинцовые пломбы середины XI–начала XIII вв. из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславской волости Смоленской земли (по сборам в Брянской области). Часть 2. Пломбы с изображениями знаков и литер различных типов 31

Д.В. Гулецкий, Н.А. Ярошевский. Древнерусские свинцовые пломбы с властной символикой Рюриковичей: история и проблемы изучения (по данным украинских находок последних лет) 80

Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич. Денежные пломбы полоцких князей XI–XII веков 125

И.А. Жуков. О новых находках именных вислых печатей иерархов русской церкви (XII век). 182

Raf van Laere, Dzmitry Huletski. Some Western and Central European cloth seals recently found in Eastern Europe. 205

Библиографический список публикаций по сфрагистике И.А. Жукова 210

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВНК — Всероссийская нумизматическая конференция
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГЭ — Государственный Эрмитаж
Л.с. — лицевая сторона
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НАЭ — Новгородская археологическая экспедиция
НМИУ — Национальный музей истории Украины
НЧ — Нумизматические чтения
ОН — Отдел нумизматики
О.с. — оборотная сторона
РЛО — Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
Ч.к. — частная коллекция

Денежные пломбы полоцких князей XI–XII веков

Д.В. Гулецкий, Н.А. Дорошкевич

Со времени открытия свидетельства арабского дипломата Абу Хамида в советской и российской историографии прочно укрепилось мнение о нумизматической функции древнерусских свинцовых пломб (по меньшей мере, части из них). Иностранцем был описан виденный им в Киеве (или по дороге, пролегавшей по Оке и Десне – *Путешествие Абу Хамида,* 1971. С. 10, 109) около 1150 года процесс опломбирования связок мехов, потерявших товарную ценность в результате износа. По словам Абу Хамида, такие опломбированные связки использовались русами в качестве денег. Его свидетельство – далеко не единственное. Красочные детали о странном обычае русов сообщает персидский поэт Низами из Гянджи, про торговлю на гривны соболей и «драниц» повествует запись на стене киевской Софии (*Высоцкий С.А.*, 1966. С. 70). Изгнавшие Изяслава Ярославича и освободившие Всеслава Полоцкого киевляне *двор жь княжь разграбиша, бещисленое множьство злата и сребра, кунами и белью* (ПВЛ, часть I. С. 115). Денежная функция в Древней Руси самих мехов сомнений не вызывала, но важным моментом стало отождествление *кусочка чёрного свинца* Абу Хамида с массово находимыми свинцовыми пломбами Древней Руси.

Гипотеза польского учёного Т. Левицкого, обоснованная советским археологом, кандидатом наук Александром Львовичем Монгайтом, впоследствии была поддержана такими видными учёными, как Валентин Лаврентьевич Янин и Александр Васильевич Назаренко (*Янин В.Л.*, 1970. С. 11; *Назаренко А.В.*, 1996. С. 65). Впрочем, пристального внимания проблеме обращения меховых денег и их выражения в известных по письменным источникам древнерусских денежных единицах (ногата, куна, резана, веверица) никто пока не уделил. Между тем, количество источников разного рода с момента их последнего монографического рассмотрения существенно возросло. К примеру, открыто более тысячи берестяных грамот, часто содержащих, в отличие от летописей, записи коммерческого характера. Заметно возрос и объём опубликованного сфрагистического материала.

Два года назад один из авторов настоящей работы занялся изучением древнерусских свинцовых пломб. В 2016 и 2017 гг., во 2 и 3 томах серии «Русь, Литва, Орда» Д.В. Гулецким были опубликованы два их комплекса, происходящих из окрестностей Друцка – юго-восточного форпоста Полоцкой земли в XII веке

(*Гулецкий Д.В.*, 2016, 2017-2). Доклад о роли Друцка в торговле и политике полоцких князей Всеславичей был подготовлен к четвёртой международной нумизматической конференции «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», проходившей в Старой Ладоге (*Гулецкий Д.В.*, 2017-1). В рамках совместной работы с российским сфрагистом Ю.Г. Тигунцевым была осуществлена публикация ряда типов свинцовых пломб из находок в Брянской области, выдвинуты гипотезы об их атрибуции конкретным историческим персоналиям (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017).

Таким образом, благодаря определённой известности, полученной в кругах белорусских краеведов, авторам настоящей публикации удалось ознакомиться ещё более чем с двумя сотнями памятников древнерусской сфрагистики и нумизматики, случайно обнаруженных в разные годы в различных частях страны. Введению в научный оборот этих свинцовых пломб и посвящена данная работа. Авторы сердечно благодарят А. Нисифорова (Москва), П. Синило (Минск), Ю.Г. Тигунцева (Клинцы), а также всех остальных, кто помог спасти для изучения этот уникальный пласт истории Древней Руси, и, в первую очередь, Полоцкого княжества.

Виднейший российский нумизмат современности, член-корреспондент РАН Пётр Григорьевич Гайдуков, в «программной» статье сборника «Российский рубль: 700 лет истории» ёмко описал необходимость подобной работы: «В компетенцию нумизматов не входит охрана объектов археологического наследия. Но нашим профессиональным долгом является научная фиксация всего доступного материала, популяризация и пропаганда нумизматических знаний в обществе. Степень полноты источниковой базы нашей науки во многом зависит от того, какой уровень оперативности и профессионализма мы сможем проявить» (*Гайдуков П.Г.*, 2017. С. 12).

Данные о местах находок, сообщённые краеведами, носят приблизительный характер. Часто это лишь административный район на карте Беларуси, но иногда удавалось получить более точную информацию. Большая часть ставших нам известными пломб происходит из окрестностей всё той же д. Друцк Толочинского района Витебской области, а также с берега р. Гайна в нескольких километрах от современного г. Логойск. Небольшая часть пломб происходит из Полоцка (район Заполотье) и Мстиславского района Могилёвской области, а также из п.г.т. Богушевск Сенненского района, Минского и Дзержинского районов Минской области и ряда других мест.

Возможность ознакомления со случайными находками из разных частей былого Полоцкого княжества, а также сравнения их с памятниками сфрагистики, происходящими из других территорий, позволила нам перейти к некоторым предварительным обобщающим выводам. В настоящей работе, вместе с публикацией неизвестных ранее экземпляров, мы попробуем отделить массив пломб, произведённый в Полоцком княжестве, от массива привозных образцов.

Относя те или иные типы пломб к полоцким, мы руководствовались следующими критериями:

- Они найдены преимущественно на территории Полоцкой земли, в других землях их находки редки;
- Они несут на себе изображения тамг полоцких князей (что становится актуальным с распространением сфрагистических типов с изображением княжеских знаков);
- Они имеют некоторую корреляцию с известными печатями полоцких князей.

Отдавая себе отчёт во фрагментарности собранных нами данных, мы, тем не менее, полагаем, что и они, в совокупности с анализом письменных источников, могут дать начальную базу для атрибуций полоцких пломб. В какой-то мере мы можем опираться и на недавно изданный И.А. Жуковым (*Жуков И.А.*, 2016-2) свод полоцких сфрагистических памятников, который, однако, не лишён спорных моментов. Некоторые из них будут разобраны в настоящей статье. Нам известен ряд типов, которые возможно признать полоцкими.

Всеслав Брячиславич (1044–1101)

Тип 1. Св. Фёдор-мученик / Процветший крест

Полоцкая атрибуция пломб с изображением св. Фёдора-мученика (как правило, с крестом у груди) и процветшего креста (с одной или двумя перекладинами) вызывала у нас наибольшие сомнения. Аргументация за и против отнесения этого архаичного типа пломб знаменитому Всеславу «Чародею» подробно изложена нами в предыдущих работах. Против неё свидетельствуют:

- Чрезвычайно широкая топография находок, далеко не ограничивающаяся Полоцкой землёй;
- Неизвестность христианского имени Всеслава по письменным источникам.

Аргументы «за» выглядят следующим образом:

- Соответствие распространённости пломб данного типа беспрецедентно длительному периоду княжения Всеслава;
- Соответствие принципиальной датировки данного типа сфрагистических памятников времени жизни князя;
- Соответствие пломб с изображением св. Фёдора-мученика предполагаемому (И.А. Жуковым) основному иконографическому типу полоцких печатей (с процветшим крестом);
- Неоднократные находки пломб описываемого типа на территории былого Полоцкого княжества;
- Наличие типа, в котором вместо креста использован княжеский знак, подобный тому, что С.В. Белецкий отнёс Всеславу Брячиславичу по другим данным (*Белецкий С.В.*, 2012. С. 452);
- Центральное место, занимаемое изображением св. Фёдора Тирона во фресковой росписи Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке (*Сарабьянов В.Д.*, 2013. С. 70, ил. 9, с. 71, ил. 11).

Ставшие нам известными неопубликованные ранее пломбы этого типа представлены десятью экземплярами. Они сводятся в два основных подтипа – с патриаршим (с двумя горизонтальными перекладинами) и обычным (с одной) крестами.

Подтип 1. С патриаршим крестом

1. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.11 г

2. Витебская область, Толочинский район, 4.33 г

3. Витебская область, Толочинский район, 2.88 г

4. Полоцк (Заполотье?) или Полоцкий район, 1.58 г

5. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

6. Минская область, Дзержинский район, 1.6 г

7. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.01 г

8. Витебская область, Новополоцкий район

Подтип 2. С обычным крестом

9. Витебская область, Толочинский район, 1.39+ г

10. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.07 г

Тип 2. Св. Фёдор-мученик / Княжеский знак

Нам неизвестны находки пломб этого типа на территории Республики Беларусь, но известны публикации двух их экземпляров: *Алфьоров О.*, 2011. С. 219, № 16 (Менский район Черниговской обл.), *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. № 15.1 (юго-западные районы Брянской обл., вес 2.62 г). Графическая реконструкция матриц этой пломбы представлена на **рис. 1**.

Рис. 1. Пломба Всеслава Брячиславича с княжеским знаком (графическая реконструкция)

Борис Всеславич (1101–1128)

После смерти знаменитого полоцкого князя Всеслава Брячиславича в 1101 году, ему, как убедительно доказал Э.М. Загорульский (*Загорульский Э.М.*, 1994. С. 6–11), наследовал старший сын Борис. Вопрос о старшинстве сыновей Всеслава Брячиславича имеет давнюю историографию. Всеслав в задаче выбора семейного именослова находился в авангарде переключения традиции рода Рюриковичей с исконных имён на христианские. Первый толчок этому был дан началом церковного прославления мученически погибших сыновей Владимира Святославича – Бориса-Романа и Глеба-Давида (*Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.*, 2006. С. 112, 117). Первые два сына князя родились не позднее начала 1060-х. Судя по роли, которую играли Борис и Глеб в жизни Полоцкой земли в начале XII века, расцвету культа их святых покровителей (выразившемуся в постройке Борисоглебских церквей в Бельчицах и Новогрудке) и логике княжеского имянаречения, эти князья были старшими в роду Всеслава. Борису достался полоцкий стол, а Глеб получил важнейший южный стол Полоцкой земли – Менск – форпост внешней политики в южнорусском направлении.

Принцип наречения наследников Всеславом Брячиславичем имеет близкие параллели у его современника, Святослава Ярославича. Его старших сыновей, ненадолго переживших отца, звали Глеб и Роман. Есть и неясные летописные сведения о князе Борисе Святославиче, возможно, старшем и умершем, не достигнув совершеннолетия. Давыду же Святославичу была предначертана долгая княжеская карьера, закончившаяся с его смертью в 1123 году. Все эти князья, как и одноименные полоцкие Всеславичи, имели только по одному имени, сочетавшему в себе функции как родового, так и крестильного. Лишь исчерпав набор полифункциональных имён, связанных с борисоглебским культом, и Святослав, и Всеслав перешли к наречению сыновей традиционными княжескими именами.

Деятельность Бориса Всеславича оставила заметный след в полоцкой истории и культуре, чётко различимый даже в условиях скудности письменных источников. Это легко объяснимо тем, что она была сконцентрирована на внутреннем обустройстве земли, в то время как сохранившиеся письменные источники – внешние по отношению к Полоцку.

Уже в начале правления князем был основан город Борисов. Широко известны сразу пять Борисовых камней. Память о Борисе Всеславиче была жива ещё во времена Великого княжества Литовского, приобретя легендарный оттенок. Ещё более важную информацию дают исследования культовых построек. Борис был, вероятно, ктитором Борисоглебской церкви в Бельчицах. Весьма возможна и его непосредственная инициатива в постройке одноименной церкви начала XII века в Новогрудке, прочно связываемой с полоцкой архитектурной традицией (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 217, 220). Именно здесь, надо полагать, пролегал его путь домой после похода 1102 года на ятвягов.

Существует довольно много типов полоцких пломб, которые можно атрибутировать Борису Всеславичу. И.А. Жуков в своём своде (*Жуков И.А.*, 2016-2) отнёс ему три типа (№№ 17–19) диаметром 12–13 мм, причём исследователь один из них назвал печатью (№ 18), а в функциональном назначении второго (№ 19) сомневался. К несомненным пломбам Бориса Всеславича был причислен лишь № 17. Наши сведения о находках подобных пломб вполне подтверждают правоту российского сфрагиста.

Тип 1. Св. князь Борис / Патриарший процветший крест

И.А. Жуков был прав в том, что данную группу пломб можно соотнести только с Борисом Всеславичем. По сторонам от изображения святого князя-мученика помещена поясняющая колончатая надпись, отчётливее всего различимая на экземпляре № 14:

Б ◊
Р Н

Находки подобных пломб вне пределов былой Полоцкой земли нам неизвестны за единственным исключением (см. *Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А.*, 2018. Фототаблица 2, № 51).

11. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.38 г

12. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.10 г

13. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.91 г

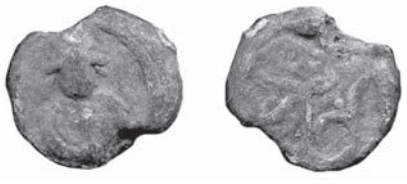
14. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.69 г

15. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.64 г

16. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.46 г

17. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.42 г

18. Минская область, Дзержинский район, около 10 км к северу от Дзержинска



19. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.95 г

20. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.92 г

21. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.34 г

Тип 2. Св. князь Борис / Обычный процветший крест

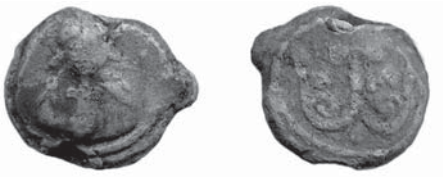
Такая же колончатая надпись, но скомпонованная иначе, присутствует и на некоторых матрицах (см. № 27) следующего, самого многочисленного типа борисоглебских пломб – с обычным процветшим крестом.

Б Р
◊ Н

И.А. Жуковым этот тип был отнесён менскому князю Глебу Всеславичу (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 21), но никаких следов отмеченной им колончатой надписи **ГЛ** не было обнаружено ни на одном из 35 публикуемых нами экземпляров. Стилистика пломбы № 56 несколько отличается от всех остальных своей грубостью и малым размером изображений.

Подтип 1. Прямое расположение осей

22. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.58 г



23. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.34 г

24. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.24 г

25. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.21 г

26. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.15 г

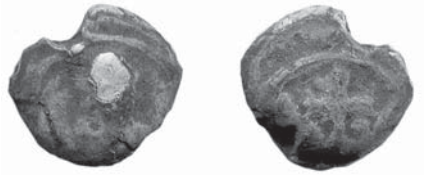
27. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.07 г

28. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.04 г

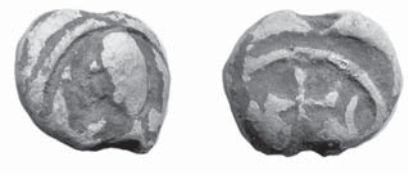
29. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.03 г

30. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.97 г

31. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.97 г



32. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.80 г

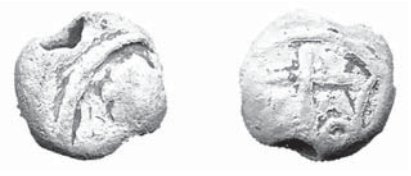


33. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.74 г

34. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.73 г

35. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.65 г

36. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.63 г



37. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.59 г

38. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.46 г

39. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.42 г

40. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.37 г

41. Витебская область, Толочинский район, 1.11 г

42. Минская область, Логойский район

43. Минская область, Логойский район

44. Витебская область, Сенненский район

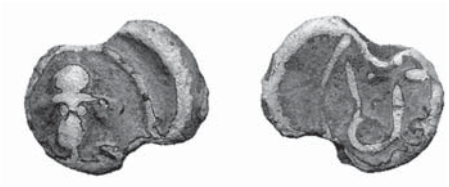
45. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.09 г

46. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.90 г

47. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.89 г

48. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.87 г

49. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.76 г



50. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.72 г

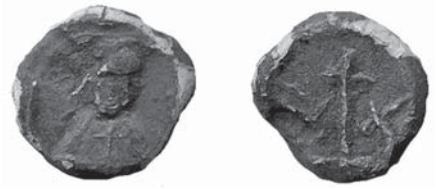
51. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.71 г

52. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.70 г

53. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.67 г

54. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.65 г

55. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.59 г



56. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.14 г

Подтип 2. Обратное расположение осей

57. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.05 г

Изобильные находки подобных пломб в Логойском районе, а также недалеко от Минска и в Полоцке (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 21) и Друцке (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 7–14, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 6, 7) говорят сами за себя. Находки вне пределов Полоцкой земли известны, но не носят столь массового характера.

Тип 3. Св. князь Борис / Надпись NOЪГРОДЪ

Известны свинцовые пломбы с изображением св. князя Бориса и строчной легендой **NOЪГРОДЪ**, найденные в Витебской, Минской областях, Друцке

(*Алфьоров О.*, 2011. С. 218, № 13; *Борейша Ю.Л.*, 2015. С. 188, № 7), а теперь и в Логойском районе (№№ 58–60). Эти пломбы, весьма близкие по исполнению экземплярам предыдущего типа (если не одноштемпельные одному из его вариантов) были соотнесены исследователями с Новогрудком, который ещё в начале XIV века воспринимался, как «земля кривичей» (*Борейша Ю.Л.*, 2015. С. 136). Этот город уже отмечался как значимый для полочан в связи с постройкой ими здесь Борисоглебской церкви и походом на ятвягов, организованным в самом начале княжения Бориса Всеславича. За сохранение протектората над Новогрудком впоследствии отвечал, видимо, брат Бориса, Глеб Всеславич Менский, который в 1117 году «с полочаны» воевал области детей Владимира Мономаха – новогрудскую и смоленскую. Надо думать, первая из них была оторвана от Полоцкой земли несколько ранее.

Этот факт заставляет основательно задуматься о возможности выпуска пломб этим энергичным князем, чьи вислые печати хорошо известны (см., например, *Жуков И.А.*, 2016-2. №№ 20, 22; *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.*, 1998. № 333-3). Главный полоцкий князь, Борис, очевидно, избегал прямых военных конфликтов с южнорусскими князьями. Эту роль на себя взял его младший брат Глеб Всеславич. Менское княжение Глеба началось, возможно, при жизни отца (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 256), но самостоятельность он получил, конечно, лишь после его смерти в 1101 году. Характер деятельности этого князя в полной мере продолжает внешнюю политику Всеслава. Складывается впечатление, что в Полоцком княжестве после смерти «Чародея» был сформирован дуумвират старших его сыновей – Бориса и Глеба, в котором каждый имел свою область ответственности. Уже с начала столетия Глеб вступает в военную конфронтацию с южнорусскими князьями, среди которых выделяется Владимир Мономах, ставший его главным врагом и злым гением на всю оставшуюся жизнь. В скором времени Глеб примыкает к оппозиции Мономаху, поддерживает киевского князя Святополка Изяславича, отмечается щедрыми пожертвованиями Киево-Печерскому монастырю и строит там трапезную. Не приходится сомневаться, что крупные траты были призваны служить укреплению позиций Глеба в южнорусской политике, с которой была связана вся его жизнь.

Всё круто изменяется для менского князя после смерти Святополка Изяславича и восшествия на киевский стол его врага Владимира (в 1113 году). К этому времени (а, может быть, и изначально) под управлением Глеба находились полоцкие города Друцк, Орша и Копысь (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 256). Для нас важно, что все эти города находятся в бассейне Днепра – очевидно, они имели первостепенное значение для полоцко-киевской торговли и потому были основой благосостояния менского князя. После очередного конфликта с Мономахом в 1116 году, тот лишает Глеба этой основы, в частности, уничтожает Друцк. Видимо, к этой военной кампании относится и изъятие Мономашичами у Полоцкой земли города Новогрудка, на который направлен очередной ответный удар Глеба. Он отправляется туда в следующем году, получив военную помощь от брата Бориса («с полочаны»). На этот раз Владимир Киевский отправил на непокорного менского князя своего сына Мстислава, и тому удалось захватить и окончательно смирить Глеба, который вскоре умирает в плену. После этого Менск на время отходит к Мономашичам. Этот удар Киева по Полоцку в значительной мере подорвал суверенитет последнего.

В исторической литературе укоренилось мнение, что сразу после смерти Всеслава между его сыновьями начались усобицы (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 252–257). На это, казалось бы, указывает летописное сообщение об участии Давыда Всеслави-

ча в походе против Глеба Менского уже в 1104 году. Ретроспективно принять такой вывод подталкивают также более поздние, достоверные сведения о династической борьбе сыновей Бориса и Глеба – соответственно, Рогволода и Ростислава. На наш взгляд, в правление Бориса сыновья Всеслава пребывали в мирных отношениях. На это указывает сплочённый характер их политической деятельности, известный по другим летописным сообщениям. На описку переписчика в записи, датируемой 1104 годом, указывает то, что Давыд Всеславич помещён здесь под начало Олега-Михаила Святославича. Вполне вероятно, что в составе коалиции южнорусских князей, пограничный покой которых в землях дреговичей традиционно, ещё со времён Всеслава, нарушал менский князь, должен был вместе с братом выступить Давыд Святославич Черниговский.

Таким образом, роль Глеба Всеславича вовсе не исключает возможности выпуска им пломб от своего имени. Однако этот вопрос находится в тесной связке с другим: князья какого ранга имели полномочия на эмиссию меховых денег в целом? Пломбы, которые можно было бы отнести другим братьям Бориса Всеславича, до сих пор остаются неизвестными. За одним исключением, о котором будет сказано позднее. На наш взгляд, существование пломб Глеба Всеславича остаётся пока недоказанным, несмотря на обилие вариантов, где изображение святого князя-мученика не снабжено поясняющей легендой и, таким образом, с равной вероятностью может трактоваться как изображение св. Бориса или св. Глеба. Не облегчает ситуацию и обращение к иконографическому канону святых братьев. Если на полоцких фресках св. князь Борис изображён с усами, а его юный брат св. князь Глеб – безусым (**рис. 2**), то на вислой печати Глеба Всеславича (**рис. 3**) его святой патрон снабжён этим мужественным атрибутом.

Рис. 2. Святые князья-мученики Глеб (слева) и Борис (справа). Полоцк, детали фресок Спасской церкви Евфросиньева монастыря, XII век (*Сарабьянов В.Д.,* 2013. Илл. 4, 5)

Рис. 3. Вислая печать Глеба Всеславича (*Жуков И.А.,* 2016-2. № 22)

Так или иначе, новогрудские пломбы принадлежат эмиссии Бориса Всеславича – на одном из публикуемых нами экземпляров отчётливо видна буква **Н**, восходящая к колончатой легенде одного из описанных выше вариантов (**БѺРН**).

58. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.56 г

59. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.98 г

60. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.68 г

Тип 4. Св. князь Борис / Надпись ГН ПѺМѺЗН...

Замечательный сфрагистический памятник представляют собой пломбы с изображением св. князя Бориса и четырёхстрочной надписью «Господи помози Борисоу». Впервые этот тип пломб был опубликован И.А. Жуковым (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 18) по находкам в Полоцке. Теперь топографию можно несколько расширить. По своей фактуре – размеру и весу – это, без сомнения, пломбы. Известных на сегодня экземпляров достаточно, чтобы это заключить. Современные им вислые печати столь маленького размера неизвестны. Формула «Господи помози…» имела в XI–XII веках широкое распространение. Она известна по Борисовым камням, а также граффити. Очевидно, с целью экономии места на маленьком поле пломбы был опущен смиренный эпитет «рабу своему». Отнесение экземпляра № 62 к данной группе пломб предположительно ввиду его недостаточной чёткости.

В сфрагистике данная формула в её русскоязычном варианте связывается, прежде всего, с печатями Владимира Мономаха. Считается, что именно он ввёл моду (или даже унифицировал) на данный тип печатей среди русских князей (*Жуков И.А.*, 2017. С. 96). Сфрагистический тип со строчной русской благопожелательной надписью был в ходу при жизни Владимира Всеволодовича, оборвавшейся в 1125 году. Среди владельцев полоцких печатей известны лишь две персоналии, пользовавшиеся таким типом – Глеб Всеславич (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 22) и Предслава-Евфросинья Святославна (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 77), для которой также известны типы печатей с круговой легендой «Господи помози…». В обоих случаях можно предполагать некоторую зависимость эмитентов печатей от Владимира или его сына Мстислава.

61. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.02 г

62. Витебская область, Толочинский район, д. Друцк

Тип 5. Св. князь Борис / Княжеский знак

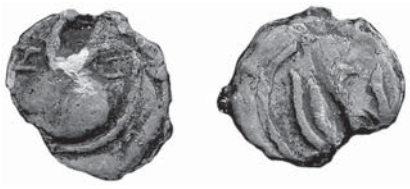
Ассортимент типов с изображением святого мученика князя Бориса отнюдь не ограничивается вышеприведёнными примерами. Известен довольно редкий тип пломбы Бориса Всеславича с княжеским знаком с тремя зубцами, центральный из которых перекрещен (подтип 1). Тамгами подобного вида полоцкие князья пользовались и в дальнейшем (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 20). Характерной особенностью данного знака является закруглённое основание. По сторонам от святого князя-мученика размещены два символа – слева **N** (?) на боку или плохо отрисованный **Ꙉ** (**Б**(?)), справа **I** или плохо отрисованный **Ъ**. Если склониться к первым предположениям, то смысл этих символов пока нам не понятен, возможно, это числительные, связанные с денежными расчётами. Если же допустить, что мастер, резавший матрицы, использовал «стилизованный» шрифт, делая некоторые линии буквы толстыми, а другие – тонкими, можно увидеть здесь колончатую легенду **Б**-**Ъ**. Находки данного подтипа пломб вне пределов Полоцкого княжества нам неизвестны.

Существуют редкие пломбы с похожим знаком (подтип 2), к которому внизу ещё присоединена окружность. Стиль изображения святого князя-мученика на них напоминает полоцкий, в особенности, стиль пломб предыдущей группы. Вокруг головы чётко прочерчен нимб. Нам была прежде известна находка подобного экземпляра в Стародубском р-не Брянской области (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2016. № 37.1), где мы, не без сомнений, приняли княжеский знак за изображение процветшего креста. Однако этому элементу присуще ветвление «лоз» на концах, чего не наблюдается на пломбах этого типа. Необычный вид княжеского знака здесь требует дополнительного толкования. Сейчас нам стало известно о происхождении ещё двух экземпляров из Витебской и Минской областей, что, в совокупности со схожестью стилистики, позволяет отнести и этот подтип Борису Всеславичу.

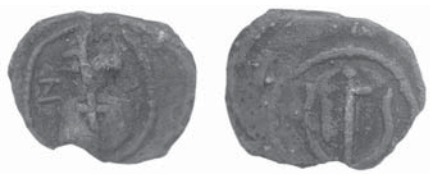
Несколько отличается по технике оттиска (в частности, более низким рельефом) единственный известный нам экземпляр третьего подтипа (№ 68). Изображения святого князя-мученика и княжеского знака на нём не оставляют сомнения в полоцком происхождении пломбы.

Подтип 1. Крупный знак

63. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.76 г

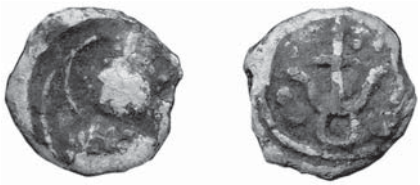


64. Витебская область, Толочинский район, 1.76 г



65. Витебская область, Толочинский район, д. Друцк

Подтип 2. Маленький знак на круглом основании



66. Витебская область, Толочинский район, 1.59 г

67. Минская область, Минский район, бассейн реки Птичь, 2.4 г

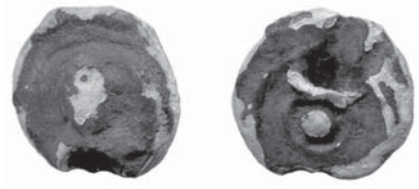
Подтип 3. Маленький знак на ровном основании

68. Минская область

Тип 6. Св. князь Борис / Концентрические круги

Ещё один, не менее редкий тип Бориса стилистически восходит к наиболее распространённым пломбам этого князя (тип 2). Изображение святого здесь крайне близко, возможно, одноштемпельно некоторым экземплярам последних. Справа от него на экземпляре № 69 хорошо просматриваются остатки колончатой надписи **РН**. Вторую сторону типа вместо процветшего креста занимают четыре концентрические окружности. Находки вне Полоцкой земли неизвестны за единственным исключением (см. *Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А.*, 2018. Фототаблица 2, № 54).

69. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.76 г



70. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.54 г

71. Минская область, Дзержинский район, 1.5 г

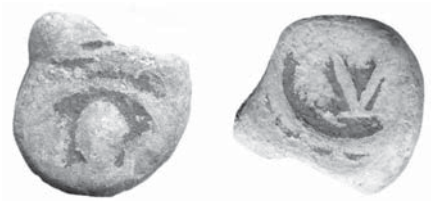
72. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

Тип 7. Св. князь Борис / ЛІ или **IV**

Изображение св. Бориса на следующем типе пломб обладает стилистической близостью с пломбами типа 4. Вторую сторону занимают крупные символы **ЛІ** или **IV**. Размещение на ранних пломбах символов, занимающих целую сторону,

связывают с денежной функцией пломб, скреплявших меховые ценности-куны (*Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А.*, 2017. С. 172). Если это предположение верно, то в кириллических **ΛI** мы должны видеть числительные 30 и 10. Число **Λ** (30), например, встречается на распространённом привозном типе пломб XI века (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 34–36). Но совместное использование числительных 30 и 10 бессмысленно. Перевернув пломбу вверх ногами, мы получим другой возможный вариант прочтения – римские цифры **IV**, что более правдоподобно. Использование такой символики будет эквивалентно маркировке большой кириллической буквой **Д** (числом 4), которая, как мы увидим далее, появится на полоцких пломбах вскоре после смерти Бориса (см. также *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 24–25). Отнесение экземпляров №№ 74–75 к данной группе пломб предположительно ввиду их недостаточной чёткости. Известны только три экземпляра пломб этой группы, которые и публикуются здесь впервые.

73. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.21 г



74. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.89 г

75. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.60 г

Тип 8. Св. князь Борис / Богоматерь Оранта

Впервые пломбы этого типа была опубликованы И.А. Жуковым в 2016 году (*Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 6, 7; *он же*, 2016-2. № 19). В отличие от печатаемых нами экземпляров, одна из пломб И.А. Жукова, найденная в Друцке, содержит отчётливые колончатые легенды, не оставляющие сомнений в принадлежности её князю Борису. Исследователь путает Бориса Всеславича с его сыном Рогволодом (крестильное имя которого было Василий) (*Жуков И.А.*, 2016-2. С. 32). Стилистика изображения святого князя-мученика на пломбах этого типа далека от той, что мы наблюдали у типов 1–7, но общая фактура (металл, вес), а также совместные находки сближают тип с предыдущими. Поэтому мы решаемся отнести, вслед за И.А. Жуковым, и этот тип пломб Борису Всеславичу, а не какому-то более позднему полоцкому Борису. Нам известны только публикуемые нами и опубликованные И.А. Жуковым два экземпляра пломб этого типа.

Тип 8 представлен двумя основными подтипами. На пломбах первого из них миниатюрно изображённый князь-мученик держит крест посередине груди. На пломбах второго подтипа, выполненных более крупно, крест в руках у св. Бориса смещён к правому плечу. Вторая пломба, опубликованная И.А. Жуковым и ошибочно, несмотря на мученический крест, сопоставленная им с князем, носившим имя св. Петра (*Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 6), найдена в Смоленской области. Она, на

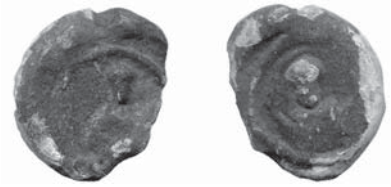
самом деле, тех же матриц, что и ряд логойских пломб первого подтипа рассматриваемого здесь типа.

Подтип 1. Мученический крест по центру

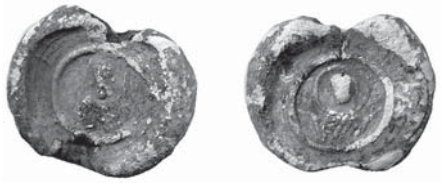
76. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.78 г

77. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.53 г

78. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.48 г



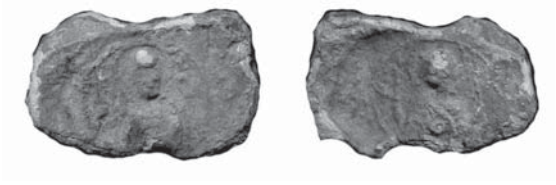
79. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.29 г



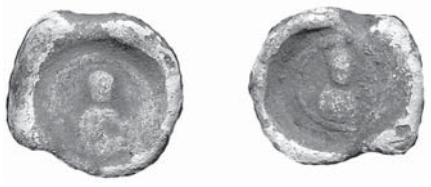
80. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.25 г

81. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.73 г

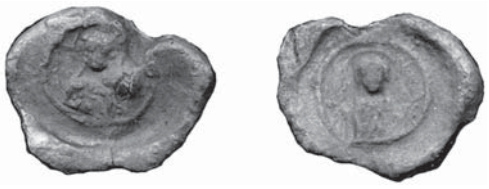
82. Витебская область, Новополоцкий район



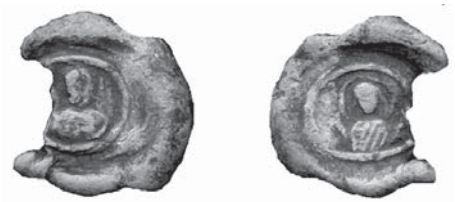
83. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 3.06 г



84. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 3.37 г

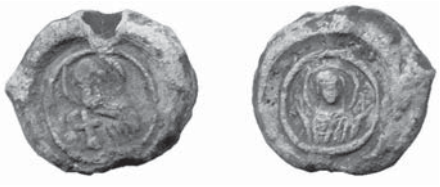


85. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.32 г



86. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.27 г

Подтип 2. Мученический крест смещён к правому плечу



87. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.78 г

88. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.74 г

89. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.61 г

Тип 9. Св. князь Борис / Буква Ѣ

Завершает описание пломб с изображением святого мученика князя Бориса тип 9. Здесь можно, пожалуй, с наибольшим основанием усомниться в том, что на лицевой стороне описываемых пломб помещён именно св. Борис, а не св. Глеб, потому что всякое указание на имя святого отсутствует, он распознаётся лишь по иконографическому типу. Стилистически изображение святого напоминает лишь одну из вышеописанных пломб – № 56, где силуэт мученика также показан в виде почти правильной трапеции, а само изображение выполнено в «сухом», низкорельефном стиле.

Буква **Ѣ**, размещённая на второй стороне типа, не имеет численного выражения и потому может быть рассматриваема только как буква. Она выполнена размашисто и твёрдо и едва ли может быть трактована иначе. Использование буквы **Ѣ** отмечено в полоцких пломбах рубежа XII–XIII веков, датируемых временем правления князя Володаря Васильковича (около 1185–1216) (*Гулецкий Д.В.*, 2017-2. С. 149, №№ 28–32, см. также *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 62–67). Этот, казалось бы, единственный датирующий признак способствует отождествлению владельца описываемых пломб с полулегендарным князем Борисом Давыдовичем из «Повести о Святохне», возможно, сидевшим в Полоцке непосредственно перед Володарём. Само существование этого князя вызывает споры, его нет в генеалогической таблице полоцких Изяславичей, составленной Э.М. Загорульским (*Загорульский Э.М.*, 1994. С. 30). Описываемые пломбы, однако, не могут служить подтверждением его существованию – их фактура и иконография существенно отличаются от тех, что были, как мы увидим далее, приняты в Полоцке в конце XII столетия. С небольшой долей сомнения мы относим и эту группу пломб к эмиссиям Бориса Всеславича. Несколько экземпляров типа встречены в находках из западных областей Украины (см. *Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А.*, 2018. Фототаблица 5, №№ 13, 14).

90. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.39 г

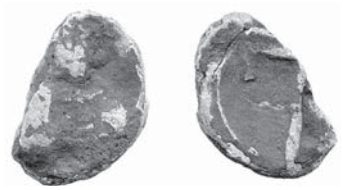
91. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.17 г

92. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.85 г

93. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.47 г

94. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.39 г

95. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.97 г



96. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.61 г

97. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.57 г

98. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.57 г

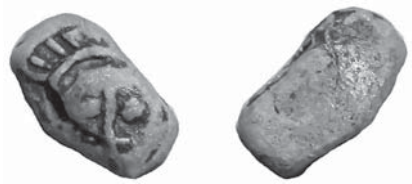
Меховые деньги, будучи облагаемыми небольшим, но всё-таки налогом в одну беличью шкурку на каждые восемнадцать, становились, как и традиционные виды денег, объектом подделки. В следующих восьми экземплярах двух типов мы видим подражания популярным типам пломб Бориса Всеславича. Пломбы №№ 99–103 грубо воспроизводят тип 5 с полоцким княжеским знаком. Лик святого на них схематичен. Экземпляры №№ 104–106 подражают пломбам шестого типа. Изображение святого здесь искажено до едва узнаваемого. Место мученического креста на груди заняли три точки, глаза съехали за пределы головы.

Существование подражаний древнерусским свинцовым пломбам (равно как и отсутствие их среди булл) подтверждает то, что пользователями пломб являлись не высокопоставленные лица или княжеские чиновники, всегда способные отличить искусно выполненный княжеский штемпель, а широкие слои населения.

99. Витебская область, Чашникский район, берег оз. Жерино

100. Витебская область, Толочинский район, 1.18 г

101. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.59 г



102. Минская область, Логойский район, 1.6 г

103. Витебская область, Сенненский район, п.г.т. Богушевск

104. Витебская область, Толочинский район, 3.11 г

105. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 3.72 г

106. Минская область, Минский район, п. Новый Двор, 2.3 г

Со временем Бориса Всеславича необходимо соотнести и компактную группу заготовок для изготовления пломб, найденных в нескольких километрах от г. Логойска Минской области. Их количество позволяет уверенно говорить о существовании здесь в XII веке мастерской по опечатыванию меховых ценностей – своеобразного монетного двора раннего русского средневековья. В одной из предыдущих работ нами уже была предпринята попытка анализа веса и формы заготовок с целью определения местной продукции (*Гулецкий Д.В.*, 2017-2. С. 143, 151).

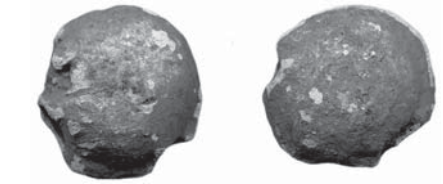
Для соотнесения неоттиснутых заготовок с конкретным типом пломб нужно сопоставить их вес и форму, а также частоту встречаемости отдельных типов в данном регионе. Кроме того, логично думать, что пломбы, оттиснутые там же, где найдены заготовки, будут пребывать в лучшей сохранности относительно других типов пломб. Вес наиболее лёгкой и наиболее тяжёлой заготовки из десятка штук, найденных близ Логойска, разнится примерно в полтора раза при весьма стабильных форме и размере. Надо полагать, что сохранность предметов на микроуровне различная. Влияние среды хранения и химических процессов на вес древностей – отдельный вопрос, требующий изучения в лаборатории. Вместе

с заготовками был найден и кусок свинца (**рис. 4**), служивший, вероятно, сырьём для их изготовления. Возможно, когда-нибудь представится возможность физико-химического анализа продукции логойской мастерской. Пока же можем сделать предварительный вывод, что нормированный вес открытых заготовок, скорее всего, находился в пределах 2.5–3.0 г.

Многие, если не все типы пломб, отнесённых нами ко времени Бориса Всеславича, имеют сходный диаметр и, вероятно, исходный вес. Наилучшей же сохранностью в логойских находках, без всяких сомнений, отличается тип 8 (Св. князь Борис / Богоматерь Оранта). Видимо, это и есть тот тип пломб Бориса Всеславича, который производился на Логойщине.

Рис. 4. Кусок сырьевого свинца, найденный в Логойском районе на берегу р. Гайна

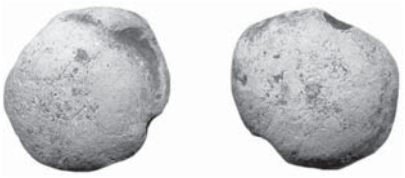
107. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 3.19 г



108. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.88 г

109. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.66 г

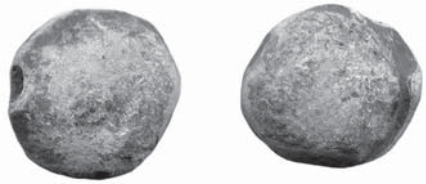
110. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.52 г



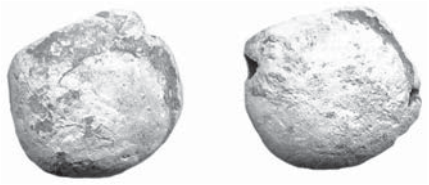
111. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.28 г

112. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.19 г

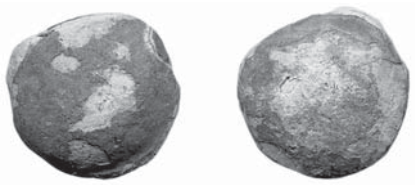
113. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.13 г



114. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.07 г



115. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.02 г



116. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.91 г

Таким образом, круг полоцких пломб, относимых к правлению Бориса Всеславича, чрезвычайно обширен. Уже выявлено не менее девяти типов:

- Св. князь Борис / Патриарший процветший крест;
- Св. князь Борис / Обычный процветший крест;
- Св. князь Борис / Надпись **NOЪГРОДЪ**;
- Св. князь Борис / Надпись **ГН ПОМОЗН**...;
- Св. князь Борис / Княжеский знак;
- Св. князь Борис / Концентрические круги;
- Св. князь Борис / **ЛІ** или **IV**;
- Св. князь Борис / Богоматерь Оранта;
- Св. князь Борис / Буква **Ѣ**.

Не вызывает сомнений, что в начале XII столетия древнерусские свинцовые пломбы переживали в Полоцкой земле свой расцвет. Налицо также географическая дифференциация полоцких пломб – так, резонно думать, что третий тип Бориса Всеславича оттискивался в Новогрудке – важном волостном центре на западе княжества; восьмой тип, как мы предположили выше – в Логойске, а второй, возможно, как и считает И.А. Жуков – в Менске (но не от имени Глеба Всеславича).

Может статься, что на выпусках региональной, хоть и важнейшей, мастерской помещался крест с одной перекладиной (тип 2), а на пломбах, вероятно, столичной – полоцкой – с двумя (тип 1), то есть патриарший. Ю.Г. Тигунцев считает тип креста значимым для точной атрибуции сфрагистических памятников (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. С. 155). И хотя смысл этой значимости пока нам неясен, можно предположить, что так подчёркивался статус Полоцка как центра земли. Подобную дифференциацию по типу креста мы видим также среди пломб, относимых Всеславу Брячиславичу, что позволяет относить организацию региональных мастерских уже ко времени легендарного «Чародея». Возможно, со временем удастся связать и другие группы пломб Бориса Всеславича с выпускавшими их центрами.

Полоцкие пломбы после 1128 г.

Династическая ситуация, сложившаяся на Полотчине после смерти Бориса Всеславича в начале 1128 года, довольно запутанна. Согласно реконструкции Э.М. Загорульского, которой мы в большей части придерживаемся, после Бориса вокняжился его младший брат Давыд. Но его княжение продлилось недолго. Воспользовавшись смертью сильного правителя и последовавшим, вероятно, за ней, «брожением» в политических верхах Полоцка, Мстислав Владимирович Киевский не преминул зафиксировать де-юре уже оформившийся к тому времени де-факто сюзеренитет над городом на Полоте. Уже в августе того же года он совершает поход, в результате которого Давыд Всеславич смещается и заменяется сыном Бориса, Рогволодом-Василием (*Загорульский Э.М.*, 1994. С. 8–10). Таким образом,

ранний конфликт двух принципов наследования стола – лествичного и от отца к сыну – привёл в Полоцке к установлению политической зависимости от Киева.

В полном соответствии с обещанным Мстиславу вассалитетом Рогволода-Василия, на следующий год полочане были вызваны в общерусский поход против половцев, но отказали сюзерену в грубой форме. В ходе дальнейших событий, произошедших в Полоцкой земле, много неясного. Мстиславу Владимировичу удалось пленить оставшихся в живых сыновей Всеслава и двоих сыновей Бориса Всеславича и, предав их суду, отправить в византийскую ссылку (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 262). На полоцкий стол был посажен Мстиславов сын Изяслав, но уже спустя два года, воспользовавшись смертью киевского князя, полочане свергли киевских князей и отдали власть Василько Святославичу. Вероятно, он был старшим из оставшихся в Полоцкой земле потомков Всеслава, к тому же, пользовался поддержкой своей авторитетной сестры Евфросинии.

Имя нового полоцкого князя весьма удачно для нашего исследования – нет сомнений, что он был крещён в честь св. Василия Кесарийского. Единственное затруднение состоит в том, что следующий известный по письменным источникам полоцкий князь также носил это крестильное имя. Это был вернувшийся из ссылки, уже известный нам Рогволод-Василий. В 1143 году он женился на дочери одного из главных, к тому времени, претендентов на киевский стол, Изяслава Мстиславича (*Загорульский Э.М.*, 1994. С. 11). Начало его второго полоцкого княжения восстанавливается по косвенным данным как 1146 год (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 267).

Нам известны два типа полоцких пломб с изображениями св. Василия Кесарийского. Более многочисленные из них опубликованы в составе Друцких комплексов (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 24, 25; *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. № 42). В оформлении пломб появляется новый для Полоцка элемент – «компанию» поясному изображению святителя составляет буква **Д** (возможно, она означает здесь число «4» – см. *Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А.*, 2017. С. 172).

Буква присутствует на ряде других типов пломб. В двух из них (**рис. 5**, *2, 3*) литера сочетается с изображениями святых. В первом случае оно схематично – не исключено, что это подражание или огрублённый вариант рассматриваемого типа. Во втором случае показан Иоанн Креститель (см. также *Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 23). Находки этого типа пломб, по нашим данным, на территории современной Республики Беларусь эпизодические, основным ареалом их распространения была Переяславская земля. Этот тип мы предположительно относим к выпускам Ярополка Владимировича (ок. 1082–1139) (*Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А.*, 2018).

В четырёх остальных случаях буква **Д** сочетается с четырьмя разными княжескими знаками. Первый тип пломб (**рис. 5**, *1*) распространён в Логойском районе (нам известно о находках не менее 10 его экземпляров), но связать его с князьями полоцкой династии представляется проблематичным из-за формы тамги, им не характерной. Скорее, она напоминает княжеский знак Всеволода Ольговича с модификацией в левой части изображения (см. *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018. Рис. 5). Здесь необходимо также вспомнить, что близлежащим Менском в рассматриваемое время ещё с 1117 года распоряжались Мономашичи. В 1131 году городом владел Изяслав Мстиславич, которому были приданы ещё Туров и Пинск. Но амбициозного сына Мстислава Великого это владение, судя по всему, мало интересовало (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 262). Каким образом на менском столе в середине XII столетия оказался Ростислав Глебович, летописи умалчивают, однако известно, что в междоусобной борьбе тот пользовался покровительством Ольговичей, через руки которых по восшествии Всеволода на киевский стол (1139) прошёл,

видимо, брошенный Изяславом Менск. Известно также, что именно в это время княжеский знак, как основной элемент оформления, получает особенно широкое распространение в древнерусской сфрагистике (*Алфьоров О.*, 2012. С. 30). Но датировать этот тип столь ранним временем мы не можем, поскольку тогда в «малой сфрагистике», надо полагать, доминировали ещё иные иконографические типы – с изображением святого патрона (*Гулецкий Д.В.*, *Ярошевский Н.А.*, 2018). Как мы увидим далее, эти пломбы находят своё логичное объяснение в связи с событиями второй половины XII века.

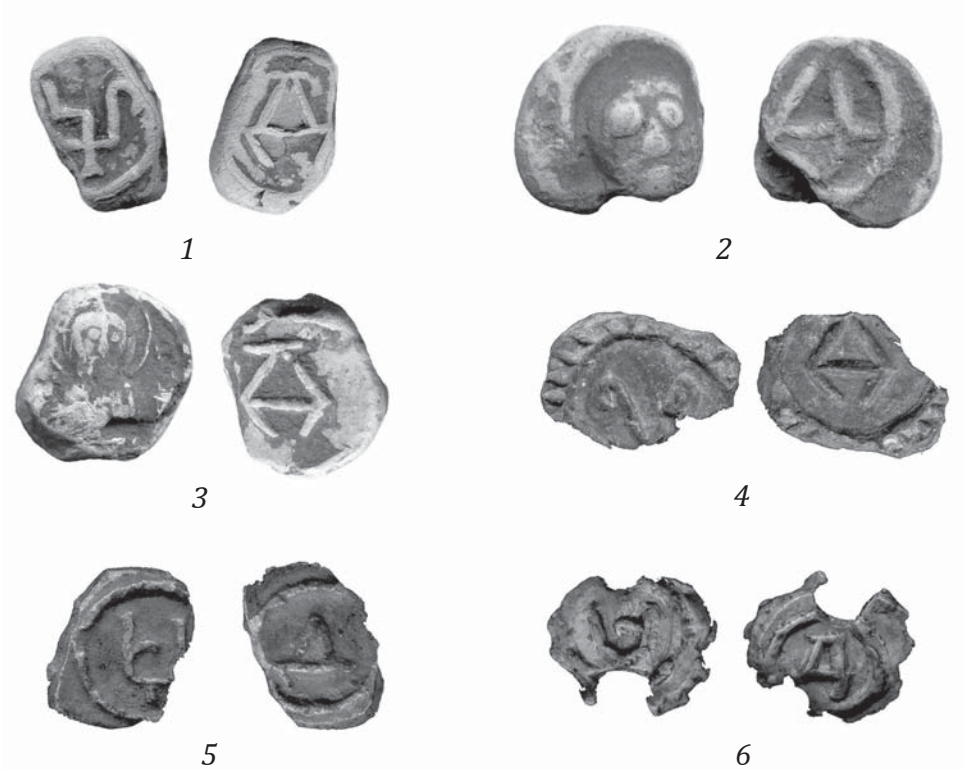


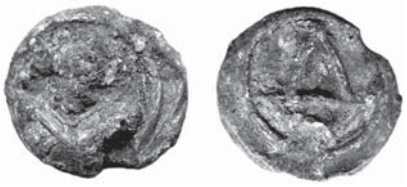
Рис. 5. Типы пломб с буквой **Д**. *1, 2, 3* – Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, вес 1.02, 1.50, 1.74 г. *4* – Черниговская область, Талалаевский район. *5* – Друцк, 1.75 г. *6* – Полоцк, Заполотье, 0.83 г

Следующий тип (**рис. 5**, *4*) связан поштемпельно с описанной выше пломбой с изображением св. Иоанна Крестителя и происходит из Черниговской области. Наконец, два последних типа с колоколовидными княжескими знаками (**рис. 5**, *5, 6*), предположительно, принадлежащими смоленским Мономашичам (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 27–29, 32, 33; *Гулецкий Д.В.*, 2017-2, №№ 33–40), ещё будут рассмотрены ниже в контексте распространения смоленского влияния в Полоцке.

Тип с изображением св. Василия Великого и буквой **Д**, встречаемый почти эксклюзивно лишь на территории Полоцкой земли, мы относим Василько Святославичу – креатуре эпохи Ярополка Владимировича и его вассалу. Подтверждением этой атрибуции служит аналогия иконографического типа пломб обоих князей, а также фактура и стиль описанных ниже экземпляров.

Василько-Василий Святославич (1132–ок. 1146)

Тип 1. Св. Василий Кесарийский / Буква Д



117. Витебская область, Сенненский район, 2.35 г

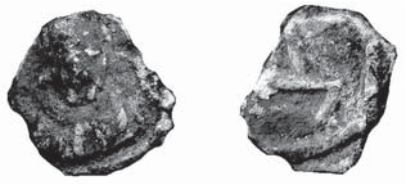
118. Витебская область, Оршанский район, 2.30 г

119. Витебская область, Оршанский район, 1.88 г

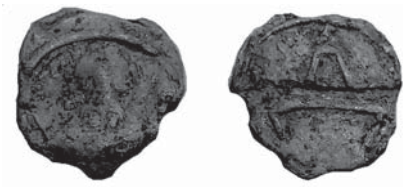
120. Витебская область, Новополоцкий район

121. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.03 г

122. Витебская область, Толочинский район, 2.01 г



123. Витебская область, Толочинский район, 1.79 г



124. Минская область, Минский район, бассейн реки Птичь, 1.7 г

125. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.34 г

126. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.62 г

Единственная известная пока пломба другого типа (№ 127) происходит из Брянской области, но надёжно связывается с полоцкой сфрагистикой формой княжеского знака (*Белецкий С.В.*, 2012. С. 460–461, рис. 18; *Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 20). Пломба замечательным образом дополняет ряд опубликованных ранее полоцких пломб с княжескими знаками: с изображением св. Георгия (*Жуков И.А.*,

2016-1. С. 344, рис. 31; *Жуков И.А.*, 2016-2. № 31; *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 51, 52; *Гулецкий Д.В.*, 2017, № 41), а также буквой **N** (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 43–45). Первая была отнесена И.А. Жуковым Святославу-Георгию Всеславичу, отцу Евфросинии Полоцкой и Василько Святославича. К такой атрибуции присоединился ранее и один из авторов настоящей публикации (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 19). Но, как было показано выше, пока нельзя считать доказанным, что кто-то из младших полоцких князей вообще имел право опломбирования меховых денег.

Георгий Всеславич часто ретроспективно именуется витебским князем, потому что этим городом владели двое его внуков (*Загорульский Э.М.*, 1994. С.15). Однако то было время, когда Витебск играл особую роль в отношениях Полоцкой земли со смоленскими Ростиславичами. Значительную часть своей жизни, по всей видимости, Святослав-Георгий прожил в Полоцке. Князь заложил церковь близ будущего Спасского монастыря (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 212). Он пребывал здесь в то время, когда «место Святаго Спаса» было отдано полоцким епископом Евфросинии согласно её житию.

В своей работе, посвящённой сфрагистическим памятникам Полоцкой земли XI–XII вв., И.А. Жуков отнёс Георгию Всеславичу довольно разношёрстный набор печатей (*Жуков И.А.*, 2016-2. №№ 28–30, 32). Две из них, №№ 29, 30, лишены ярко выраженных персонализирующих признаков, поскольку содержат лишь династическую символику – полоцкие княжеские знаки. Они должны были использоваться в периоды неопределённости будущей княжеской власти, возможно, органами городского самоуправления. Распространение сфрагистического типа «Святой / Княжеский знак» (как *Жуков И.А.*, 2016-2. № 28) исследователи связывают лишь со временем вокняжения в Киеве Всеволода Ольговича (*Алфьоров О.*, 2012. С. 30). В эти годы, насколько мы можем судить по скупым летописным данным, полоцкий княжеский стол занимал Василько Святославич, упоминаемый в 1132, 1138 и 1143 гг., что едва ли могло случиться в обход отца. Наконец, последний, наиболее интересный тип печати, относимый московским сфрагистом Святославу-Георгию (*Жуков И.А.*, 2016-2. № 32), содержит беспрецедентно претенциозную колончатую легенду: «святой князь Георгий Всеславич»! Что это, нелепая ошибка резчика матриц, смешавшего образы патрона Святослава – св. Георгия Победоносца – и его самого? Или свидетельство местного почитания отца преподобной Евфросинии, принявшего, возможно, мученическую смерть от рук разгромившего полоцкий суверенитет Мстислава Владимировича? Иконография святого, изображённого здесь в княжеской шапке, кажется, не оставляет исследователю выбора при ответе на этот вопрос. Кроме того, композиционное решение, при котором св. Георгий в плаще (будь то Победоносец или Всеславич) извлекает меч из ножен, а щит его заброшен за спину, имеет аналогии лишь в хронологических рамках первой четверти XIII в. (*Янин В.Л.*, 1970. С. 101). Таким образом, печать, по всей вероятности, может принадлежать лишь одному из наследников полоцких Всеславичей.

Вскрытые нами противоречия заставляют пересмотреть и атрибуцию пломб с изображением св. Георгия Победоносца и полоцким княжеским знаком. Знание патронального имени Святослава Всеславича, увы, отнюдь не делает его единственным претендентом на все полоцкие сфрагисы с ликом его патрона. Слабым местом важного труда И.А. Жукова является также полное отсутствие в нём атрибуций печатей и пломб Ростиславу Глебовичу, полоцкому князю в 1151–1158 гг. (*Загорульский Э.М.*, 1994. С.13). Его крестильное имя неизвестно. Между тем, от этого князя, довольно долгое время занимавшего главный полоцкий стол, непременно должны были остаться и печати, и пломбы.

Коль скоро сфрагистический тип «Святой / Княжеский знак» стал особенно актуален в 1140-х, пломбу из с. Чубковичи мы склонны относить политически активному в это время Рогволоду-Василию Борисовичу. Однотипные (и, скорее всего, датирующиеся в близком временном интервале) пломбы с изображением св. Георгия Победоносца и полоцким княжеским знаком, вероятно, можно сопоставить с личностью сменившего его на полоцком столе Ростислава Глебовича. Ему же можно отнести и княжескую печать № 28 из работы И.А. Жукова. Сфрагистический тип «Святой / Княжеский знак», унифицированный в конце 1130-х, особенно присущ черниговским Ольговичам, покровительством которых пользовался Ростислав. Других возможных Георгиев-претендентов на вышеназванные пломбу и печать в хронологических пределах 1140–1150-х рассмотреть не удаётся.

Рогволод-Василий Борисович (ок. 1146–1151)

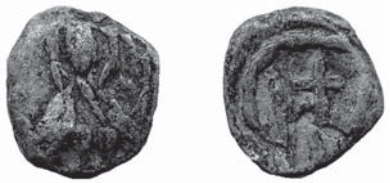
Тип 1. Св. Василий Кесарийский / Княжеский знак

127. Брянская область, Стародубский район, с. Чубковичи, 2.6 г

Ростислав-Георгий (?) Глебович (1151–1158)

Тип 1. Св. Георгий Победоносец / Княжеский знак

128. Витебская область,
Сенненский район, 0.69 г



129. Витебская область,
Толочинский район, 1.26 г

В 1158 году Ростислав Глебович вынужден «высадить» Рогволода Борисовича из темницы, вскоре после чего тот по приглашению полочан занимает его место на полоцком столе (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 277). Раскладка сил поменялась и теперь всё тот же Святослав Ольгович, некогда поддержавший Ростислава, протежирует Рогволода. Борисович защищает от Ростислава Менского своих сторонников – Брячислава и Володаря (вероятно, Васильковичей), а некоего «Всеслава из Полоцка» (согласно, надо думать, справедливому мнению Л.В. Алексеева, тоже Васильковича) отправляет в помощь сюзерену (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 278; *Загорульский Э.М.*, 1994. С.16). Нет оснований думать, что Всеслав Василькович был витебским князем уже в 1160 году и сомневаться в корректности летописной формулировки. Скорее всего, он, как и некогда его дед, на самом деле жил в это время в Полоцке при старшем князе, Рогволоде. Таким образом, сыновья Василько Святославича выступают в блоке с Рогволодом-Василием Борисовичем, подчиняясь ему, что вполне соответствует принципу старшинства в роду полоцких князей.

Некоторое время продолжаются стычки Рогволода с изгнанными из Полоцка менскими Глебовичами. Последние отказались вернуть имущество Борисовича, конфискованное при его низложении в 1151 году. В результате одной из таких стычек с Володарём Глебовичем в 1162 году Рогволод терпит сокрушительное поражение и уже не решается вернуться в Полоцк, укрепляясь в Друцке. Полочане же «*посадиша в Полотьски Василковича*» (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 272). Наследники Василько Святославича, уже замеченные нами ранее в событиях 1158–1162 гг. – Всеслав, Брячислав и Володарь, надолго занимают «отний» стол в Полоцке.

Под 1165 годом летопись сообщает о важном территориальном изменении в Полоцкой земле – «*Давыд Ростиславьичь седе Витебьски*» (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 273). Один из крупных полоцких городов занимает представитель другой династии – смоленской. Происходит как бы плавная смена сюзерена – с умершего в 1164 году Святослава Ольговича полочане переориентируются на Ростислава Мстиславича и его наследников. В Друцке сидит полоцкий изгой Рогволод, в Менске – враждебные Глебовичи. Полоцкая земля как единое целое больше не существует. Всеслав Василькович княжит в качестве вассала Ростиславичей, отправляя в 1167 и 1168 гг. воинский контингент для участия в кампаниях их коалиции.

Давыд Ростиславич вскоре возвращает Витебск Васильковичам, переключившись на южнорусские дела. Но перед этим он успевает поучаствовать в чрезвычайно выразительном по своей символичности действе. Воспользовавшись смертью могущественного Ростислава Смоленского, удачливый полководец Володарь Глебович Менский в 1167 году изгоняет из Полоцка Всеслава, и тот бежит к сыну сюзерена в Витебск. Вокняжению представителя менской династии в главном городе земли помешали слухи о приближении старшего брата Давыда, Романа Ростиславича Смоленского. Володарь Глебович не решился остаться в Полоцке. Тогда Давыд Ростиславич посылает (sic!) назад Всеслава из Витебска в осиротевшую столицу (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 278–279).

О следующем десятилетии полоцкой истории сведения письменных источников более скромны. На передний план в коалиции, в которую входили полочане, выдвигается Андрей Боголюбский, но непосредственным их «начальником» остаётся Роман Ростиславич, ещё в 1178 году защищавший своего вассала Всеслава от новгородцев. Таким образом, вторая половина 1160-х и 1170-е характеризуются сильнейшей зависимостью Полоцка от смоленских князей. Менские же князья до разгрома Киева (1169) блокируются с Мстиславом Изяславичем Киевским и новгородцами (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 279).

В 1180 году Роман Ростиславич Смоленский умирает и его преемнику Давыду не удаётся удержать протекторат над Полоцкой землёй. Стремительно, в том же самом году, Полоцк возвращают под свою опеку черниговские Ольговичи. Единственным городом, не сразу, по-видимому, признавшим их верховенство, становится Друцк, где княжит Глеб, сын князя-изгоя Рогволода Борисовича. На него нацелен удар большой коалиции, в которой предводительствуют Ярослав Всеволодович Черниговский и Игорь Святославич Новгород-Северский. К коалиции присоединились изменившие былому сюзерену Васильковичи и ряд более мелких полоцких князей. Выступивший против них Давыд Ростиславич вынужден был вернуться в Смоленск после того, как к Друцку подошёл старейший Ольгович, старший брат Ярослава Всеволодовича, киевский Святослав (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 280–282). Друцкая стычка выглядит в целом как эпизод в борьбе черниговских и смоленских князей, в результате которого Полоцкая земля снова сменила сюзерена. При этом была более или менее восстановлена её целостность; не совсем ясной остаётся в рассматриваемое время только судьба Менска.

Согласно реконструкции Э.М. Загорульского, род менских Глебовичей был продолжен сыновьями Володаря Глебовича, Андреем и Василько, а также его внуками, сыновьями Василько – Брячиславом, Всеволодом и Изяславом. Первый и последний из этих потомков Володаря Менского участвовали в Друцком походе Ольговичей, где были союзниками полоцких Васильковичей (*Загорульский Э.М.*, 1994. С.19–26), что неожиданно. Василько Володаревич «*из Ложьска*», согласно Лаврентьевской летописи, в 1186 году поддержал коалицию не сдавшегося Давыда Ростиславича его в успешном походе на Полоцк (к Давыду вышли «*с поклоном и с честью, и даша ему дары многие и уладишася*»). Упоминание князей менского пригорода, Логойска, в записях, датируемых 1180 и 1186 годами, может говорить в пользу того, что в этой части княжества значение города возвысилось над значением Менска. В 1180 году в Логойске сидел Всеслав Микулич, происхождение которого не установлено.

Так или иначе, за влияние на Полоцк по-прежнему борются князья черниговской и смоленской династий, а различные князья полоцкой династии выступают в блоке то с теми, то с другими. В походе 1186 года на Полоцк участвовал также друцкий Всеслав, не названный по отчеству. Сопровождал отца и Мстислав Давыдович Новгородский, которого В.Н. Татищев отождествлял с Борисом Давыдовичем Полоцким из «Повести о Святохне». После 1180 года Всеслав Василькович, как и его брат Брячислав более не упоминаются, что даёт некоторые основания думать, что Мстислав-Борис мог быть посажен на полоцкое княжение отцом, где он мог пребывать до отъезда в Новгород (1184). Не с его ли изгнанием был связан карательный поход Давыда Ростиславича? Тёмные страницы истории Полоцкой земли первой половины 1180-х в контексте чернигово-смоленской борьбы за верховенство над ней нуждаются в уточнении. Нам предстоит верифицировать их при помощи сфрагистического материала.

В конце XII – начале XIII века акцент полоцкой политики смещается в Прибалтику. Полоцкие князья уже не интересуют летописцев Киевской Руси. Исследователи единодушны в том, что с 1186 по 1216 год полоцкий стол занимал *Woldemaro de Ploceke* «Ливонской Хроники», отождествлённый Э.М. Загорульским с Володарём (Володшей) Васильковичем (*Загорульский Э.М.*, 1994. С. 15–16). В его время Полоцкая земля пользовалась, как кажется, определённой самостоятельностью.

Совершённый экскурс в историю Полоцкого княжества второй половины XII столетия призван помочь нам в сопоставлении летописных сведений о государстве кривичей-полочан со сфрагистическими. Как легко можно заметить из характера взаимоотношений полоцких князей с черниговскими и смоленскими, это был период политической зависимости Полоцка от соседних, более сильных земель. Данные о правителях Полоцкой земли и их сюзеренах, реконструируемые по письменным источникам, сведены в **таблицу 1**.

Таблица 1. **Полоцкие князья и их сюзерены с 1158 до конца XII в.**

Даты	Князь в Полоцке	Сюзерен
1158–1162	Рогволод Борисович	Святослав Ольгович
1162–1164	Всеслав Василькович	
1164–1167		Ростислав Мстиславич
1167–1180		Роман Ростиславич
Начало 1180-х (?)		Святослав Всеволодович

Даты	Князь в Полоцке	Сюзерен
Начало 1180-х (?) – 1184 (?)	Борис Давыдович (?)	Давыд Ростиславич
После 1184 (?)	Володарь Василькович	Святослав Всеволодович, с 1186 Давыд Ростиславич (?), затем независимо (?)

Из таблицы сразу становится видно, что полоцкая история второй половины XII века, вопреки ожиданиям, не отличается чрезмерной запутанностью. «У руля» державы, судя по сообщениям летописцев, за полвека находились всего трое или четверо правителей (не считая Володаря Глебовича, практически не задержавшегося на полоцком столе в 1167 году). Поразительная стабильность! Сюзерены полоцких князей также принадлежали всего к двум лагерям. До своей смерти в 1164 году наибольшее влияние на полоцкую политику оказывал черниговский Святослав Ольгович. Затем кардинально усилилось влияние на Полоцк смоленской династии – так сильно, что уже три года спустя смоленский наследник Давыд Ростиславич, севший в Витебске, *посылает* полоцкого Всеслава Васильковича княжить в столицу. В 1180 году смоленское влияние ослабляется и Давыд Ростиславич не в состоянии его защитить перед притязаниями черниговской коалиции, но спустя шесть лет полочане дарами и, очевидно, обещаниями лояльности, останавливают его опустошительный поход на Полоцк.

С другой стороны, из 399 опубликованных нами ранее и публикуемых в настоящей статье пломб, лишь немногие типы встречены в количествах, превышающих 10 экземпляров. Чтобы оттенить частоту их встречаемости, нами будет ниже приведена статистика встречаемости других типов. Помимо уже рассмотренных выше типов, подавляющее большинство которых также являются частотными, нерассмотренными остались лишь несколько «макрогрупп» с многократно зафиксированными находками:

- «Традиционная» полоцкая тамга / **N (И)** – 28 экз. (из них 13 «грубого» исполнения);
- «Модифицированная» полоцкая тамга / **И** – 16 экз.
- Колоколовидная тамга / Буква **Д** – 22 экз.
- Тамга прямолинейных очертаний / Буква **Д** – 11 экз.
- Строчная легенда **ВОЛОДАРѦ** или подобная / Буква **ѣ** – 14 экз.

В этом мы видим исходные данные для раскладывания «небывалого пасьянса» – методики, применённой В.Л. Яниным для атрибуции новгородских печатей с патрональными изображениями двух святых (*Янин В.Л.*, 1970. С. 87–89). Её принципы были сформулированы учёным следующим образом:

- Массив печатей (пломб) должен иметь однородное географическое происхождение. Основным критерием для его установления является повторяемость находок – равно, как и отсутствие повторяемости находок на других территориях. «Именно повторяющиеся находки способны дать ключ для первых, определяющих дальнейшую работу атрибуций» (*Янин В.Л.*, 1970. С. 88);
- В условиях неполной статистики находок, неминуемо ведущей к предварительности полученных результатов, «у исследователя не должно появиться увлечения решить все проблемы» (*Янин В.Л.*, 1970. С. 89);
- При наличии уже построенного каркаса системы, новые, ставшие известными, экземпляры, помогут уточнить детали. Работа по их интерпретации и

«встройке» в систему – «одна из наиболее приятных в кругу сфрагистических занятий» (*Янин В.Л.*, 1970. С. 89);

• Взяв за основу определения список князей (с учётом обстоятельств их княжений, отражённых в письменных источниках), «мы должны найти в нём соответствие большинству сфрагистических разновидностей и – безусловно – всем тем разновидностям, которые представлены заметным числом экземпляров» (*Янин В.Л.*, 1970. С. 89).

В нашем случае «небывалый пасьянс» намного более прост, чем тот, что предстояло решить знаменитому академику. Атрибуция последней из пяти групп вызывает наименьшие сомнения. Она уже была сформулирована нами в предыдущей работе – пломбы с именем Володаря принадлежат княжению Володаря Васильковича (*Гулецкий Д.В.*, 2017-2. С. 149). Остаются четыре группы. Их однотипность (княжеский знак / буква) подтверждает близость времени их бытования. Колоколовидные княжеские знаки вполне определённо ассоциируются с Мономашичами (*Алфьоров О.*, 2012. С. 33–34; *Янин В.Л.*, 1970. С. 145), к которым относились смоленские князья, а знаки прямолинейных очертаний – с Ольговичами, один из которых, Всеволод Ольгович, ввёл моду на тип печати с такими знаками (*Алфьоров О.*, 2012. С. 30–33). «Модифицированная» полоцкая тамга возникла из «традиционной» путём несложного преобразования – поворота левой её части на 180 градусов (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 20). Она, несомненно, является вторичной по отношению к «традиционной». Кроме того, «традиционная» тамга очень близкого вида уже использовалась в предыдущий рассмотренный нами период (1101–1158) князьями Борисом Всеславичем, Рогволодом Борисовичем и Ростиславом Глебовичем. Таким образом, предположение о преемственности типа полоцкой пломбы заставляет нас считать, что в начале периода, подлежащего рассмотрению сейчас (1158–1216), выпускались пломбы с «традиционным» полоцким княжеским знаком.

Рогволод-Василий Борисович (1158–1162)

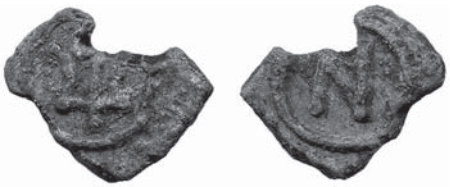
Тип 1. Княжеский знак / **N**

Ранее опубликовано 7 экземпляров: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 43, 44, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 14–18. Всего: 12 пломб, все из окрестностей Друцка. Вопрос о семантике **N**-образного знака, занимающего другую сторону пломбы, мы вынуждены пока оставить открытым. Решение о численном значении символа, предложенное Г.С. Боркевичем и Н.А. Ярошевским (*Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А.*, 2017. С. 172–174), во-первых, остаётся недостаточно убедительно объяснённым на конкретных примерах, во-вторых, кажется, не подходит здесь ввиду крупного числового значения литеры **N** = 50. Что могли опломбировать по пятьдесят или эквивалентом пятидесяти единиц чего мог являться опломбированный предмет (при отсутствии более мелких одновременных «фасовок»), является загадкой. Добавляют противоречий и два упомянутых выше «смежных» типа с тамгами смоленских и черниговских князей, где на обратной стороне размещена отчётливая буква **Д** (число «4»?). Вспомним также тип полоцких пломб с этой буквой и изображением св. Василия Кесарийского второй четверти XII века. Существенная разбежка в числовых значениях (50 и 4) для предметов, близких по времени и, судя по всему, одного и того же назначения, представляется маловероятной.

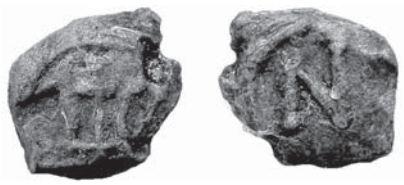
В связи с этим решаемся осторожно выдвинуть ещё одно предположение о семантике **N**-образного знака полоцких пломб (равно как и зеркального ему **И**-образного, обычно сопутствующего «модифицированной» тамге). Можно считать доказанным, что княжеские знаки Всеволода и Игоря Ольговичей на печатях

1140-х годов являются ориентационно индифферентными (см. подробнее в статье *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018, также публикующейся в настоящем сборнике). Иными словами, зеркальные изображения, конечно, могли возникнуть вследствие ошибок резчика, но мы знаем как минимум один тип изображения (княжеский знак), который допускалось изображать зеркально. Подобный феномен известен также по печатям Юрия Долгорукого (*Алфьоров О.*, 2015. С. 114). Наличие на двух преемственных, технологически близких типах полоцких пломб (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 17) как прямого, так и зеркального **N**-образного знака позволяет сделать допущение, что так могла изображаться не только литера, но и какое-то «пятно» – знак собственности.

С кем мог ассоциироваться подобный знак? На территории былой Полоцкой земли нередко находят пломбы, совмещающие изображения **И(N)**-образного знака с перекрестием и буквы Л. В настоящей работе публикуется 5 таких экземпляров нескольких разновидностей, ранее опубликованы четыре (*Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 34–36, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. № 78). Данный тип можно было бы принять за полоцкий, если бы не ещё большее количество его находок в других регионах, прежде всего, на территории Черниговской земли (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 22–23; *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018). В работе, посвящённой пломбам из Брянской области (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018) нами была предложена система аргументов в пользу отнесения подобных пломб эмиссиям Святослава Ярославича Черниговского (1054–1073). Он же, по нашему мнению, пользовался **И(N)**-образным княжеским знаком с перекрестием, также ориентационно индифферентным. Известно, что его наследники имели свои княжеские знаки, заметно отличающиеся от тамги Святослава Ярославича. Но находки пломб Святослава вместе с заведомо более поздними (*Гулецкий Д.В.*, 2016) говорят о том, что меховые деньги с такими пломбами продолжали обращаться и во II половине XII века и пользовались, вероятно, узнаваемостью и доверием населения. Не указывает ли размещение «пятна», ассоциированного в умах политически активного населения с родоначальником черниговской династии, но лишённого персонализирующего признака в виде перекрестия, на некоторую зависимость Полоцка от черниговского князя? Тем паче, что зависимость в момент выпуска полоцких пломб была олицетворена в образе тёзки Святослава-Николая Ярославича – Святослава-Николая Ольговича.

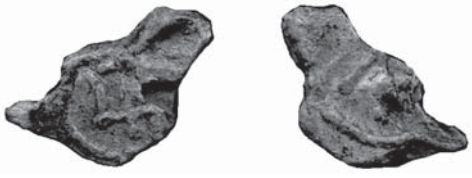


130. Витебская область, Толочинский район, 1.51 г



131. Витебская область, Толочинский район, 1.34 г

132. Витебская область, Толочинский район, д. Друцк, 1.1 г



133. Витебская область, Толочинский район, 1.00 г

134. Витебская область, Толочинский район, 0.94 г

Тип 2. Княжеский знак / И

Публикуется впервые.

135. Витебская область, Толочинский район, 2.14 г

Тип 3. Княжеский знак без ножки / N

Ранее опубликован 1 экземпляр: *Гулецкий Д.В.*, 2016. № 45. Всего: 2 пломбы, обе из Полоцкой земли.

136. Витебская область, Оршанский район, 0.92 г

Тип 4. Княжеский знак / N (грубо)

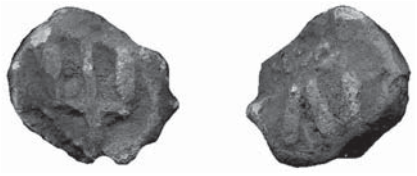
Ранее опубликовано 11 экземпляров: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 46–50, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 8–13. С этим типом пломб были соотнесены неиспользованные заготовки из Друцка весом 1.70–1.94 г (*Гулецкий Д.В.*, 2017-2. С. 151). Всего: 13 пломб, все из Полоцкой земли. Кратковременному третьему правлению Рогволода-Василия Борисовича в Полоцке, казалось бы, противоречит обилие его поздних пломб, но вспомним, что, разгромленный Володарём Глебовичем, Рогволод остался сидеть в Друцке, на восток от которого был найден Рогволодов камень, свидетельствующий о том, что князь был жив ещё в 1171 году. Таким образом, на выпуск всех своих поздних пломб у Рогволода было не менее тринадцати лет. Находка в Друцке заготовок для пломб именно этой группы блестящим образом подтверждает, что князь не прекратил эмиссионную активность и после удаления из Полоцка.

137. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 2.45 г

138. Витебская область, Толочинский район, 1.98 г

Тип 5. Подражание? Княжеский знак без перекрестия / N (грубо)

Пятая и шестая группы содержат пломбы со знаками в виде «трезубца» (без перекрестия) и **N**-образным, встречаемым также в зеркальном варианте. Чрезвычайная стереотипность трезубцеподобного знака заставляет усомниться, хотел ли резчик матриц изобразить здесь княжескую тамгу. Знак на пломбах предыдущих четырёх групп выглядит намного более персонализированным, а, между тем, его отличает от использованного здесь лишь перекрестие на центральном зубце и расходимость крайних зубцов под определённым углом. Стилистика рассматриваемых пломб оставляет ощущение направленности на уподобление некому первообразу, стремления к созданию чего-то похожего на общее представление современников о свинцовых пломбах, без попытки выделения персональных признаков эмитента. Учитывая также простоту изображений на этом классе пломб, наиболее логичным будет выглядеть вывод об их подражательном характере – попытках самостоятельного опломбирования в обход княжеского чиновника. В этом же сборнике публикуется 2 экземпляра, происходящие из Брянской области: *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018, № 41 (2 экз.).

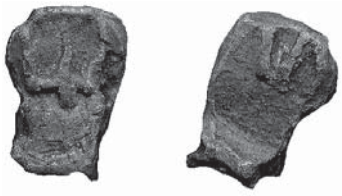


139. Витебская область, Толочинский район, 1.62 г

140. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.10 г

Тип 6. Подражание? Княжеский знак без перекрестия / И (грубо)

В этом же сборнике публикуется 3 экземпляра, происходящие из Брянской области: *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018, № 40 (3 экз.). Отметим встречаемость пломб подобного типа в восточных районах Черниговской земли, даже более частую, чем в Полоцкой. Возможно, для Полоцкой земли это просто привозной тип пломб. Поэтому мы исключаем его из комплексного рассмотрения полоцких типов пломб второй половины XII века. Впрочем, находки в трёх разных точках Полоцкой земли могут говорить, что здесь пломбы этого типа воспринимались как полоцкие, типов 1–4 поздних выпусков Рогволода Борисовича.



141. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 1.77 г

Всеслав Василькович (1162–ок. 1186?)

Тип 1. Княжеский знак / И

Ранее опубликовано 15 экземпляров: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 37–42, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 19–27. Всего: 16 пломб, все из окрестностей Друцка. «Модифицированная» полоцкая тамга этих пломб была получена из «традиционной». Часть экземпляров обладает явным техническим сходством с первым типом поздних пломб Рогволода Всеславича. Трактовка окончаний знаков и букв в виде шариков

(ср., например, *Гулецкий Д.В.*, 2016. № 40, 44) выдаёт руку одного мастера. Данные типы пломб не только изготавливались в одной мастерской, но и следовали один за другим.

Всеслав Василькович был представителем младшего поколения по отношению к Рогволоду Борисовичу. Он был подручным князем последнего. Рогволод отправлял Всеслава в помощь сюзерену, Святославу Ольговичу в 1160 году, ходившему на Вщиж. Очевидно, Всеслав Василькович занимал следующее за Рогволодом место в очереди на полоцкое княжение. Потомки Глеба Менского, формально старшие по отношению к Всеславу, находились в вооружённой конфронтации с Полоцком. Кроме того, его право на полоцкий стол обуславливалось тем, что он был для него «отним». Как только Рогволод совершил серьёзную осечку, полочане посадили на его место Всеслава Васильковича. Этот князь был женат на княжне из Смоленска. После смерти Святослава Ольговича в 1164 году Полоцк тут же переходит под опеку смоленских князей.

В связи с кардинальной модификацией полоцкого княжеского знака будет целесообразным провести анализ его изменений в течение XII века. Ещё в предыдущем столетии Всеслав Брячиславич, вероятно, пользовался княжеским знаком парадной формы (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 11–12). Известны три типа пломб Бориса Всеславича с уже схематическими, однолинейными тамгами (**Рис. 6**, *1-3*). Основные отличительные черты полоцких знаков проявляются в наличии трёх зубцов с перекрестием на центральном. Основание княжеского знака времени Бориса Всеславича – то округлое, то прямое, в одном случае знак к тому же размещён на небольшом кружке.

После 1128 года, в период вассальной зависимости полоцких князей от киевских, а затем черниговских, как представляется, оформляется «классический» вид полоцкой тамги. Это «трезубец» с отогнутыми наружу крайними зубцами, перекрестием на центральном зубце, прямым горизонтальным основанием, ниже которого опускается центральный зубец (**Рис. 6**, *4, 5, 7*). Некоторые его модификации появляются на пломбе и печати с изображениями св. Георгия Победоносца, предположительно относимых нами Ростиславу Глебовичу (**Рис. 6**, *6, 8*). В одном случае (**Рис. 6**, *6*) центральный зубец не только заходит снизу за основание, но и раздваивается, образуя «ласточкин хвост». На печати (**Рис. 6**, *8*), впрочем, относимой пока к Полоцку лишь предположительно, крайние зубцы приобретают изогнутую форму, а центральный зубец внизу переходит в них и ниже основания не опускается. Этот феномен пока удаётся объяснить лишь в контексте известных аналогий в приблизительно одновременных памятниках черниговской сфрагистики, а именно печатей Игоря Ольговича, княжеский знак которого оказывается индифферентным к форме основания (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018). В связи с этим видится, что и данные модификации полоцких княжеских знаков носят характер стилизаций и не влияют на идентификацию имущества своего владельца, определяющими для которой являются упомянутые выше особенности верхней части знака. Разумеется, эти предварительные заключения могут быть скорректированы по мере накопления опубликованных сфрагистических и прочих памятников.

Вариативность форм основания присутствует и в более поздних полоцких пломбах. Центральный зубец, при неизменном перекрестии в верхней части, то продлевается (**Рис. 6**, *9*), то не продлевается (**Рис. 6**, *10, 12*) ниже основания. О семантике этих различий можно только гадать, заметив, правда, что на миниатюрных памятниках металлопластики (которыми являются пломбы), оттиснутых часто на небрежно изготовленных заготовках, пространство под основанием видно далеко не всегда.

Рис. 6. Памятники полоцкой сфрагистики XII в. с изображениями княжеских знаков: *1-3* – пломбы Бориса Всеславича, *4* – пломба Рогволода Борисовича (второе княжение), *5, 6* – пломбы Ростислава Глебовича, *7* – печать, найденная в Логойском районе, *8* – печать с княжеским знаком индивидуальной формы (*Жуков И.А.,* 2016-2. № 32), *9, 10* – пломбы Рогволода Борисовича (третье княжение), *11, 12* – полоцкие пломбы второй половины XII века.

Таким образом, мы можем пока заключить, что тамга полоцкого князя не претерпела кардинальных изменений с начала столетия вплоть до вокняжения Всеслава Васильковича, которому мы относим пломбы с повёрнутой на 180 градусов левой половиной (**Рис. 6**, *11*). Чем можно это объяснить? Генезис княжеских пятен Рюриковичей изучен крайне слабо. По мере накопления знаний становится очевидной правота А. Алфёрова, указывавшего на приоритет экономических причин видоизменения княжеских знаков. Тамги могли переходить от владельца к владельцу без изменений, а могли претерпевать незначительные или порой

даже существенные изменения (*Алфьоров О.*, 2012. С. 30–35). Основной их функцией было обозначение имущества. Для крупнейших владетелей Киевской Руси, наделявших сыновей крупными уделами ещё при своей жизни, осуществляя при этом самостоятельную политику, мы вправе ожидать, что почти каждый сыновний знак будет отличаться от отцовского – возможно, кроме знака того сына, которому непосредственно перешло имущество отца в момент его смерти. Мелкие же Рюриковичи, не получившие достаточно имущества и власти, могли пользоваться одним знаком на несколько человек. В качестве примера киевский сфрагист приводит печати младших Мстиславичей, которые, будучи даже потомками могущественного Мстислава Владимировича, использовали одну и ту же тамгу (*Алфьоров О.*, 2015. С. 44–45).

Юные Рогволод Борисович в 1128-м и Василько Святославич в 1132-м были ставленниками городских элит, князьями, не успевшими сделать карьеру до получения полоцкого стола. Они унаследовали имущество низложенного (в первом случае) или насильственно высланного (во втором) предшественника. Обстоятельства перехода власти от Василько назад к Рогволоду нам не ясны, но Рогволод приходил на стол, которым уже однажды владел, после возвращения из изгнания. Во всех этих случаях выглядит вероятным, что имущество полоцкого князя сохранялось нобилитетом и передавалось новому ставленнику, а, следовательно, не изменялся маркирующий его владельческий знак. «Пятно» приобретало оттенок скорее городского, нежели персонального символа. В 1151 году полоцкие мужи снова проявили своенравие, конфисковав имущество Рогволода и отправив его в менский «поруб». Нобилитет выступает в роли основной политической силы, самостоятельно решая насущные вопросы – они не только «*собе уведоша*» Ростислава Глебовича, но и «*прислашася*» к Святославу Ольговичу, заключив с ним вассальный договор (*Алексеев Л.В.*, 1966. С. 268, 276). Неудивительно, что при этом владетельный знак полоцкого князя снова не претерпевает изменений. Вернувшийся семь лет спустя в Полоцк Рогволод продолжал пользоваться всё той же, уже некогда принадлежавшей ему тамгой, но в это же самое время в Полоцке мужает Всеслав Василькович, совершеннолетний и даже возглавляющий полоцкий отряд в походе на Вщиж. Надо полагать, уже во время последнего полоцкого княжения Рогволода Всеслав обладал определённым обособленным имуществом, которое нужно было метить знаком, отличным от знака главного полоцкого князя. Кроме того, как мы видели, Рогволод, вероятно, продолжил выпуск пломб с традиционной тамгой и после самовольно-вынужденного ухода с полоцкого княжения в 1162 году. В этой связи объяснимо, почему Всеслав Василькович впервые существенно изменяет вид тамги, помещаемой на полоцкие пломбы. Старый знак, олицетворявший силу полочан – городской верхушки на протяжении последних 34 лет, остаётся в прошлом.

142. Витебская область, Толочинский район, 1.03 г

Ростислав Мстиславич (1164–1167)

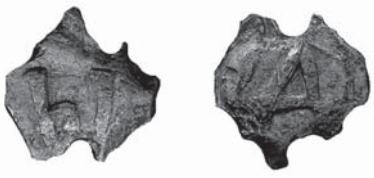
Тип 1. Княжеский знак с отрогом слева / Буква Д

Ранее нами опубликовано 6 экземпляров: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 30, 32, 33, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 33–35. См. также *Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 44 (из Витебской области). Всего: 9 пломб, все из Полоцкой земли.

После смерти последнего из сыновей знаменитого Олега «Гориславича», Святослава, позиции Ольговичей ослабились. Инициатива в вопросе влияния на Полоцкую землю перешла от южных соседей княжества к западным. Отсюда, из Смоленска происходил могущественный киевский князь Ростислав Мстиславич. Связанный со смоленским княжеским домом династическим браком Всеслав Василькович не имел альтернативы в выборе нового сюзерена.

На территории Полоцкой земли, прежде всего, в окрестностях Друцка, отмечены массовые находки пломб с колоколовидными княжескими знаками. Тамги такого вида ассоциируются с Мономашичами третьего колена и младше, причём князья различных ветвей, Мстиславичи и Юрьевичи, возможно, пользовались довольно близкими «пятнами» (*Алфьоров О.*, 2012. С. 34). Так, давно опубликованный знак, изображённый на владимирских Золотых воротах, встречен также на камне, открытом в Смоленске, где он прямо назван «пятном Ростислава» (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 14–15). Этот знак отличается некоторыми деталями от того, что мы наблюдаем на одном из типов друцких пломб. Ни один из «зубцов» тамги на пломбах не имеет загиба, «хвостик» у основания также прямой. Мы не можем напрямую свериться с одновременными вислыми печатями владимирских и смоленских князей, поскольку в это время распространение уже получил тип с двумя святыми. Но известна печать с княжеским знаком, относимая А. Алфёровым Ростиславу Мстиславичу Смоленскому, который был уже политически активен в 1140-е (*Алфьоров О.*, 2015. С. 130–131, № 1). Тамга на этой печати практически идентична знаку рассматриваемых пломб – единственное, похоже, лишь стилистическое, отличие составляет здесь загиб обоих её «зубцов». Учитывая непосредственную подчинённость Полоцка Смоленску в 1164–1180 гг., чему мы наблюдаем немалое количество летописных подтверждений, а также более жёсткий характер вассалитета, чем был при Святославе Ольговиче, нам не остаётся ничего иного, как признать, что в конце жизни Ростислава Мстиславича меховые деньги, обращавшиеся в Полоцкой земле, стали скрепляться его печатью.

143. Витебская область, Толочинский район, 1.75 г



144. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 0.95 г

Роман Ростиславич (1167–1180)

Тип 1. Княжеский знак с отрогом справа / Буква Д

Ранее опубликовано 8 экземпляров: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 27–29, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 36–40. Всего: 13 пломб, все из Полоцкой земли. Таким образом, нам известны уже 22 пломбы с колоколовидными княжескими знаками и буквой **Д**, что, очевидно, представляет собой значительное количество, позволяющее уверенно утверждать, что данные типы были широко распространены, по край-

ней мере, в части Полоцкой земли. Мы, вероятно, вправе ожидать находок подобных пломб и в Смоленской земле, но об этом пока ничего не известно.

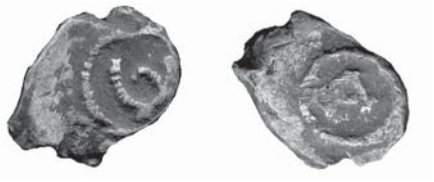
Смоленск был крупным княжеским центром на Днепре, где, несомненно, происходило опломбирование. При недавних археологических раскопках в культурном слое, датируемом XI – началом XII века, в черте города на небольшой площади было обнаружено большое количество (312 экз.) пломб, но, что более важно – ещё больше (422 экз.) заготовок для их изготовления (*Олейников О.М.*, 2014. С. 10). С ними же была обнаружена и печать Давыда Святославича, княжившего в этом городе (1093–1095, 1096–1097), подтверждающая датировку пломб.

Бесценный материал, к сожалению, опубликован пока весьма поверхностно. Заготовки различного качества были по внешним признакам приписаны к одному и тому же типу пломб (ср., например, *Олейников О.М.*, 2014. Рис. 9, *9*, рис. 10, *14*, рис. 11, *10*, рис. 12, *13*). А чрезвычайно близкие, возможно, оттиснутые одними и теми же парами матриц, пломбы с ликом св. Петра оказались разделёнными на экземпляры высокой и низкой значимости, в зависимости от формы своей заготовки и удачности оттиска, с чем едва ли возможно согласиться. Пломб с колоколовидным княжеским знаком и буквой **Д** среди опубликованных экземпляров нет. Впрочем, в работе О.М. Олейникова подавляющее большинство различимых типов пломб, несомненно, относится к XI – началу XII века, как и датирует находки сам автор, а не ко второй половине XII столетия, к которой принадлежит рассматриваемый нами тип.

Полоцкие и друцкие находки пломб с колоколовидными знаками разделяются на две основные разновидности. Если рассмотренный выше княжеский знак Ростислава Мстиславича имеет отрог на левом «зубце», то есть и такие, где отрог расположен на правом. Количество разновидностей таких смоленско-полоцких пломб, две, совпадает с количеством верховных сюзеренов Полоцка – глав дома смоленских князей – в промежутке 1164–1180 гг. Именно в это время (и весьма основательно!) Полоцк впервые попал под смоленское влияние. Княжеский знак Романа Ростиславича (смоленский князь в 1167–1180 гг.) не установлен, и, на наш взгляд, именно рассматриваемые пломбы позволяют предположить его вид.

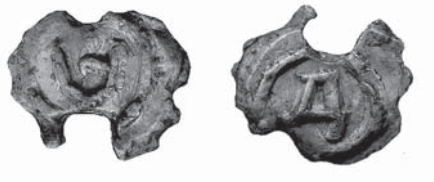
В полоцкой истории рассматриваемого периода остаётся неисследованным, почему Всеслав Василькович в 1180 году, после смерти Романа выступил против его брата Давыда Ростиславича, с которым его до этого связывали вполне мирные вассальные отношения. Существует гипотеза о княжении в Полоцке Бориса Давыдовича, упоминаемого в «Повести о Святохне». Если ещё при жизни Романа Ростиславича на полоцкий стол вместо Всеслава был посажен племянник смоленского князя, это было бы вполне объяснимо. Правда, прикидочный расчёт дат рождения говорит о невозможности такого варианта. Давыд Ростиславич родился около 1140 года и, следовательно, к 1180 году не мог иметь взрослых внуков, о которых свидетельствует «Повесть». Так или иначе, необъяснённые аспекты взаимоотношений Всеслава Васильковича и Ростиславичей в 1170-е не изменяют принципиальной датировки пломб с колоколовидными знаками – 1164–1180 гг. Нам остаётся ждать публикации одновременных пломб из Смоленска, чтобы выяснить, выпускались ли описываемые нами экземпляры там, или были изготовлены в Полоцкой земле.

145. Витебская область, Толочинский район, 1.85 г

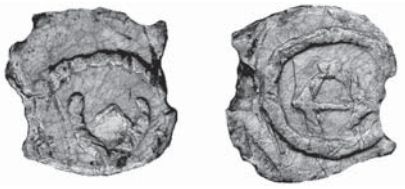


146. Витебская область, Толочинский район, 1.29 г

147. Витебская область, Толочинский район, 1.23 г



148. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 0.83 г



149. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 0.70 г

Святослав Всеволодович или Ярослав Всеволодович (1180–ок. 1186)

Тип 1. Княжеский знак черниговского типа / Буква Д

В этом же сборнике публикуются 2 экземпляра, происходящие из Брянской области: *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018, № 38 (2 экз.). Всего: 13 пломб, из них из Полоцкой земли – 11. Находки тяготеют к её южным районам. Обретший могущество черниговский и киевский князь в 1180 году практически без боя подчинил Полоцкую землю своему верховенству. Мы имеем достаточно зафиксированных находок, чтобы предполагать, что его пломбы сменили здесь в это время однотипные пломбы смоленских князей. Наибольшая концентрация известных нам находок в Логойском районе вынуждает, однако, осторожничать, допуская, что распространение этого типа происходило с южной границы Полоцкого княжества.

Буква **Д** по-прежнему присутствует на оборотной стороне пломб. Колоколовидная же тамга сменена знаком прямолинейных очертаний, однозначно ассоциируемым с Ольговичами (*Алфьоров О.*, 2012. С. 32; *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018). В упомянутых работах размещены авторские реконструкции генезиса княжеских знаков этой династии. Нетрудно заметить, на какой знак более всего походит тамга с пломб, часто находимых в пределах Полоцкой земли. Это знак, известный по печатям Всеволода Ольговича (**рис. 7**, *1*). По сравнению с этой тамгой присутствует лишь одно видоизменение – левый её «зубец» на середине развёрнут под прямым углом к центру, где он соединяется с центральным «зубцом». Разница незначительна, но знак воспринимается как однозначно иной (**рис. 7**, *2*). Весьма вероятно, что такой тамгой пользовался один из сыновей Всеволода Ольговича – Святослав или Ярослав – двое из троих вдохновителей Друцкого похода 1180 г.

1 *2*

Рис. 7. Княжеские знаки Всеволода Ольговича и, предположительно, одного из его сыновей

150. Витебская область, Оршанский район, 2.4 г

151. Витебская область, Толочинский район, 1.81 г

152. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.45 г

153. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.37 г

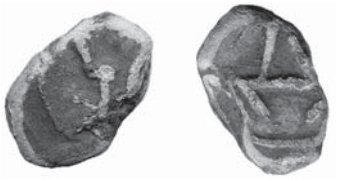
154. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.31 г

155. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.30 г

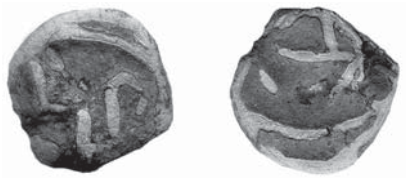
156. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.30 г

157. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.02 г

158. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.90 г



159. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.74 г



160. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.67 г

Володарь Василькович (ок. 1184–1216)

Известно в общей сложности 9 пломб, которые можно уверенно соотнести с полоцким князем Володарём Васильковичем. Его мы обнаруживаем на полоцком столе в середине 1180-х. Ещё 5 экземпляров атрибутируются ему предположительно. Все они происходят с территории Полоцкого княжества, находки подобных пломб вне его пределов не зафиксированы. Тип в общем виде сочетает в себе строчную легенду, на лучших экземплярах которой имя князя читается полностью, и изображение буквы ѣ (в нормальном или зеркальном виде). Присутствие последней не находит пока внятных объяснений. Очевидно, для её интерпретации требуется сбор большего количества информации.

Тип 1. Строчная легенда ВО/ЛОДА/РѦ / Буква ѣ

Ранее опубликовано 2 экземпляра: *Гулецкий Д.В.*, 2016. № 66, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. № 30.

Тип 2. Строчная легенда ВО / Д / Буква ѣ

Ранее опубликован 1 экземпляр: *Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 58 (из Полоцка).

161. Витебская область, Толочинский район, 2.44 г

Тип 3. Строчная легенда В?О / Л / Буква ѣ

Ранее опубликован 1 экземпляр: *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. № 29.

Тип 4. Строчная легенда ВѺ / ЛѺД? / Буква ѣ зеркально

Ранее опубликовано 3 экземпляра: *Гулецкий Д.В.*, 2016. №№ 62, 63, *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. № 31.

162. Витебская область, Толочинский район, 2.07 г

Тип 5. Строчная легенда ...НПЬ... / ...ѴѺ...Н?, К? / Буква ѣ

Тип отнесён к эмиссии Володаря Васильковича предположительно, по общности с предыдущими типами. Легенда описываемых пломб не прочтена и не похожа на имя князя. Ранее опубликовано 3 экземпляра: *Жуков И.А.*, 2016-1. Рис. 57 (из Минского района), *Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 28, 32.

163. Витебская область,
Толочинский район, 0.75 г

164. Витебская область,
Толочинский район, 0.69 г

Завершив описание пломб, относимых нами к полоцким, перейдём к публикации экземпляров предположительно иноземных. Для удобства изложения они разбиты на группы, но группировка здесь, ввиду меньшего количества встреченных экземпляров, намного более общая. В каждую из групп, в отличие от «полоцкой части», объединено несколько типов пломб.

Заметный пласт в находках на территории былой Полоцкой земли занимают пломбы, относимые нами к черниговским. Подробное обоснование приводимых атрибуций дано в публикации, где описываются пломбы, открытые в Брянской области, входившей в XI–XII вв. и позднее в состав Черниговской земли (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018). Пломбы, относимые нами Святославу-Николаю Ярославичу, представлены в нескольких экземплярах (№№ 136–140). Почти все они принадлежат к разным вариантам, среди которых есть и редкий, где буква **Л** на реверсе пломбы увенчана крестом (см. также *Алфьоров О.*, 2011. С. 214, № 1). В Первом Друцком комплексе присутствовали ещё три экземпляра этой группы (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 16, №№ 34–36). Таким образом, общее число пломб Святослава Ярославича, зафиксированных на полоцких территориях, вырастает до восьми, но они относятся к четырём основным вариантам (всем известным на данный момент). Изображения на экземпляре № 167, а также ещё одном из Друцка (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 16, № 34) отличаются меньшим размером. Такая пара матриц не встречена среди известных нам сегодня находок из Черниговской земли (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018; *Гулецкий Д.В.*, 2016. Рис. 2, *1, 2, 4*).

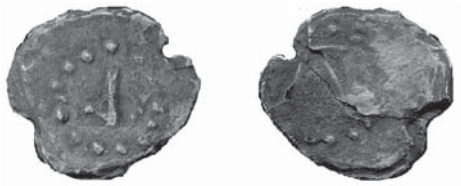
Группа 1. И-(N-)образный княжеский знак / Буква Л

165. Витебская область, Толочинский район, 2.33 г

166. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

167. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.52 г

168. Витебская область, Толочинский район, д. Друцк, 3.2 г



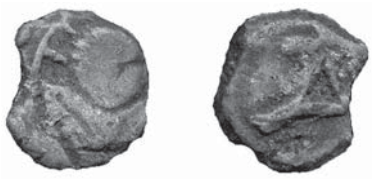
169. Витебская область, Толочинский район, 2.35 г

В белорусских находках присутствуют также пломбы, относимые Давыду Святославичу, черниговскому князю в 1097–1123 гг. (*Жуков И.А.,* 2016-1. С. 342, рис. 16; *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018). Они объединены изображением св. царя Давида и княжеским знаком, напоминающим стилизованную букву **Д**, из вершины которой исходит крест. Находки представлены двумя качественными (№№ 170–171) и тремя грубыми (№№ 172–174) легковесными экземплярами, аналоги которых известны на Брянщине (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018. №№ 19–24). В одном случае подобный княжеский знак комбинируется также с изображением равностороннего креста (№ 175).

Группа 2. Пломбы со знаком, относимым Давыду Святославичу Черниговскому и его наследникам

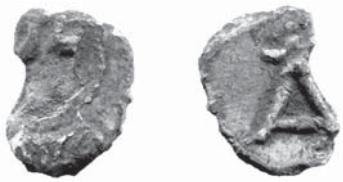
170. Витебская область, Сенненский район

171. Минская область, Логойский район, 1.2 г



172. Витебская область, Толочинский район, 1.25 г

173. Витебская область, Толочинский район, 0.95 г



174. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

175. Минская область, Минский район (юго-западная сторона от Минска), 1.5 г

Далее идут пломбы с несколько упрощённым княжеским знаком, в котором боковые линии не выходят снизу за основание. Нами было предложено соотнести их с сыновьями Давыда Святославича, княжеские знаки которых пока неизвестны (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018), но конкретных атрибуций предпринято не было ввиду недостаточно выразительной сохранности известных экземпляров. Эти пломбы представлены семью экземплярами пяти различных типов (№№ 176–182), а также сразу 11 экземплярами (№№ 183–193) грубейшей выделки, более всего походящими на подражания. В аналогичных находках на Брянщине типы качественно выполненных пломб не повторились, и мы вынуждены оставить пока нерешённым вопрос об атрибуции этих интереснейших памятников сфрагистики. Подражания же там столь же многочисленны. В одном случае подобный знак комбинируется со знаком колоколовидный формы (№ 194).

176. Витебская область, Толочинский район, 5.24 г

177. Витебская область, Толочинский район, 2.95 г

178. Витебская область, Толочинский район, 2.80 г

179. Витебская область, Толочинский район, 1.67 г

180. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 1.99 г

181. Витебская область, Толочинский район, 1.88 г

182. Могилёвская область, Мстиславский район, 1.80 г

183. Витебская область, Толочинский район, 1.58 г

184. Могилёвская область, 2.2 г

185. Могилёвская область, Мстиславский район, 1.5 г

186. Могилёвская область, Мстиславский район, 1.1 г

187. Минская область, Минский район (бассейн реки Птичь), 1.0 г

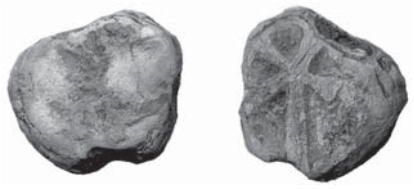
188. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.54 г

189. Витебская область, Сенненский район

190. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.56 г

191. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.79 г

192. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.13 г



193. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.94 г

194. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 2.43 г

Группа 2А. Пломбы с грубыми изображениями святого и буквы Д

Зафиксировано несколько экземпляров со столь же грубым изображением святого и буквой **Д**. В последней отсутствует ярко выраженная на предыдущих пломбах горизонтальная черта на вершине. Не исключено, что это грубые образцы пломб Василько Святославича с изображением св. Василия Кесарийского или подражания им. Похоже, что этот тип превалирует именно в Полоцкой земле. Так, на Брянщине встречен только один экземпляр подобных пломб (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018. № 36).

195. Витебская область, Толочинский район, 2.37 г

196. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.84 г

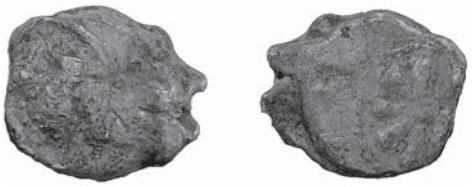
197. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.50 г

198. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.29 г

Группа 3. Пломбы с изображениями святых и креста (или розетки)

Следующая группа, состоящая из 5 типов, имеет, на наш взгляд, сравнительно раннюю датировку и преимущественно киевское происхождение. Пломба № 199 отнесена Изяславу Ярославичу (*Гулецкий Д.В.*, 2016. С. 22, рис. 1, *4*; *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2018. № 57), а № 200 – его брату Всеволоду (*Алфьоров О.*, 2011. С. 217, № 10; *Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. С. 106–110). Экземпляры, аналогичные № 201, в нашем предыдущем исследовании были оставлены без атрибуции (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. № 7), но с тех пор было найдено доказательство принадлежности их к эмиссиям Святополка Изяславича до занятия киевского стола (*Гулецкий Д.В.*, *Ярошевский Н.А.*, 2018). Три пломбы с изображением бородатого святого (№№ 202–204) предположительно связываются с именами Владимира Всеволодовича Мономаха и его сына Мстислава (*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. С. 128; *Гулецкий Д.В.*, *Ярошевский Н.А.*, 2018). Один тип (№№ 205, 206), довольно массивный и хорошей выделки, но притом с трудно идентифицируемым изображением святого (святой?), уже однажды был опубликован

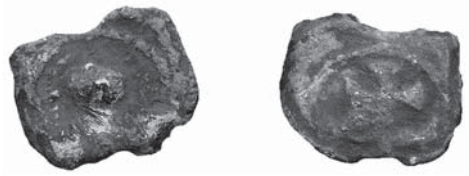
(*Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В.*, 2017. № 41). Он остаётся пока без атрибуции. В грубо исполненном лике, кажется, угадываются юношеские или женские черты, проявляющиеся в отсутствии бороды и лысины, длинных (?) волосах. Не исключено, что это изображение сможет быть в будущем отождествлено с ликом, например, св. Евфросинии Александрийской, что доказало бы, вероятно, их полоцкое происхождение и поставило бы ряд новых вопросов.



199. Минская область, Минский район, бассейн реки Птичь, 3.9 г

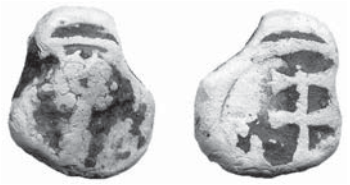
200. Витебская область, Толочинский район, район д. Друцк, 2.2 г

201. Минская область, Дзержинский район, 2.5 г



202. Витебская область, Толочинский район, 1.97 г

203. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.65 г



204. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.15 г

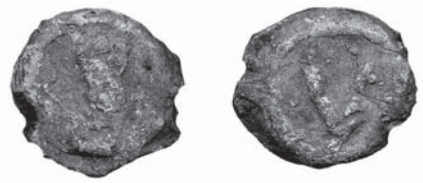
205. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.53 г

206. Витебская область, Толочинский район, 2.30 г

Группа 4. Пломбы с изображениями святых и княжеских знаков

Большая группа 4 объединяет 13 типов пломб с изображениями святых и разнообразными княжескими знаками – прямоугольных, колоколовидных, багровидных очертаний, но более всего – индивидуальных форм. В подавляющем большинстве они неважной сохранности и представлены единичными экземплярами, но есть и довольно многочисленные (например, №№ 207–211). Как было показано выше, типы с княжескими знаками использовались уже в XI и начале XII века, но наибольшее распространение приобрели с конца 1130-х, когда был в Киеве введён аналогичный тип вислых печатей. К этому времени относится и существен-

ное разрастание рода Рюриковичей. Атрибутировать эти многочисленные и плохо сохранившиеся типы на данный момент не представляется возможным, но введение их в научный оборот обязательно для дальнейших исследований. Вероятно, все или почти все из них не принадлежат к памятникам полоцкой сфрагистики и нумизматики. Возможно, исключение составляет тип №№ 225–227, подражающий полоцким пломбам Ростислава Глебовича (?). Несколько подобных экземпляров присутствовало во Втором Друцком комплексе (*Гулецкий Д.В.*, 2017-2. №№ 64, 65). По крайней мере, изображение святого на них крайне стилизовано и вряд ли когда-нибудь сможет быть точно распознано. Насколько мы можем судить, попытки копирования легитимных типов пломб были широко распространены.



207. Витебская область, Толочинский район, 2.90 г

208. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.34 г

209. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.63 г

210. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.37 г

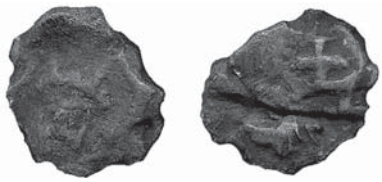
211. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.18 г

212. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.60 г

213. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.21 г

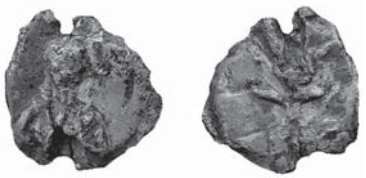
214. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 0.60 г

215. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

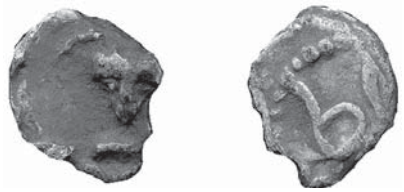


216. Витебская область, Толочинский район, 1.24 г

217. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 2.09 г



218. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 1.16 г



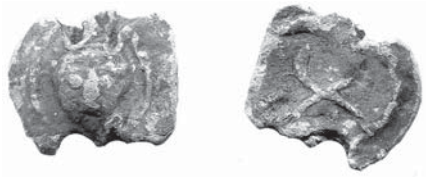
219. Витебская область, Толочинский район, 1.72 г

220. Витебская область, Новополоцкий район

221. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 0.79 г

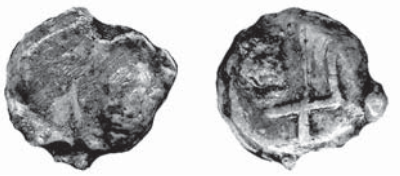
222. Витебская область, Толочинский район, 1.58 г

223. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 1.87 г



224. Витебская область, Толочинский район, д. Замошье

225. Витебская область, Толочинский район, 1.52 г



226. Витебская область, Толочинский район, 1.90 г

227. Витебская область, Новополоцкий район

Группа 5. Пломбы с изображениями святых и букв

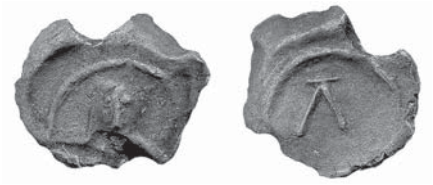
Три экземпляра трёх различных типов составляют следующую группу пломб – с изображениями святых и различных букв. Первый из этих типов (представленный экземпляром № 228) довольно распространён. По мнению И.А. Жукова, «большинство пломб данного типа происходит из западной Украины» (*Жуков И.А.*, 2016-1. № 5б, рис. 23). Однако в подтверждение своих слов российский сфрагист приводит лишь один экземпляр, происходящий из Ровенской области. Нам известно ещё не менее четырёх находок пломб этого типа, и все они происходят из Прилукского района Черниговской области Украины (**рис. 8**).

Рис. 8. Пломбы с изображением св. Иоанна Крестителя и буквой **Д** из Прилукского района Черниговской области: *1* – 3.94 г, *2* – 2.43 г, *3* – 2.56 г, 4 – 2.98 г

Место обнаружения одного экземпляра известно с ещё большей точностью – это с. Подыще, на берегу р. Удай. Почти крайняя точка на юге современной Черниговской области, она ближе к Киеву и, особенно, Переяславлю, чем собственно к Чернигову. При этом все пломбы этого типа имеют высокий вес и прекрасную выделку. Экземпляру, найденному в Логойском районе, сопутствовали полоцкие пломбы, отнесённые нами преимущественно к первой половине XII века. Таким образом, принципиальная датировка типа, предпринятая опытным московским сфрагистом (начало XII века), вполне возможна. В связи с вопросом о круге возможных претендентов на роль эмитента данного типа пломб следует помнить, прежде всего, о Ярополке-Иване Владимировиче, князе Переяславском (1114–1132) и Киевском (1132–1139).

228. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.74 г

Ещё два типа с изображениями святых и букв (№№ 229, 230) известны пока по единственным экземплярам.



229. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.30 г

230. Витебская область, Толочинский район, 1.85 г

Интерес представляет также пломба, происходящая из Минского района, которая была опубликована И.А. Жуковым (*Жуков И.А.*, 2016-1. Тип 4в, рис. 19). Здесь присутствует не одна буква, а целая двухстрочная легенда **ПАВЪ(Л)**, то есть «Павел». Порядком стёртая другая сторона пломбы представляет, видимо, изображение именно этого святого, апостола Павла. Имя Павел – редкое в древнерусской ономастике, а среди именитых полочан и вовсе неизвестное. По устному сообщению А. Нисифорова (Москва), известен ещё один экземпляр этого типа, происходящий из Чашникского района Витебской области. Находки уже двух экземпляров, происходящих с территории Полоцкой земли, заставляют внимательнее присмотреться к возможной его атрибуции.

Пломбы принадлежат к числу сфрагистических памятников. Потому для их атрибуции целесообразно обратиться, прежде всего, к наработкам сфрагистов. В своде актовых печатей В.Л. Янина, внутри группы с патрональным изображением двух святых, известны несколько типов печатей с изображениями ап. Павла в следующих комбинациях: Пётр и Павел – Борис и Глеб, Павел – Пётр, Павел – Иоанн Богослов (*Янин В.Л.*, 1970. С. 90, № 208). Первый из них приписывается Всеволоду Мстиславичу из рода смоленских Ростиславичей, правнуку Ростислава Мстиславича. Он занимал новгородский стол в 1219–1221 гг. и был в крещении Петром (*Янин В.Л.*, 1970. С. 94–98). С ним же маститый учёный связывает и следующий петропавловский тип, предполагая, что изображение ап. Павла помещено здесь лишь «за компанию» к парному святому апостолу, в честь которого был назван князь (*Янин В.Л.*, 1970. С. 128, №№ 209, 210). Печать, комбинирующая изображения ап. Павла и св. Иоанна Богослова (*Янин В.Л.*, 1970. № 235), и вовсе осталась без атрибуции. Таким образом, В.Л. Янин не выделяет ни одного типа печати, которая могла бы принадлежать князю с крестильным именем Павел.

Между тем, такие князья есть. В 1175 году у героя «Слова о полку» Игоря Святославича родился сын «и нарекоша имя ему Олег, а в крещении Павел» (*ПСРЛ*, т. II. Стб. 600). Возможно, он умер в тридцатилетнем возрасте (см. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.*, 2006. С. 589) и затерялся в очереди родственников на сколь-нибудь значимые столы, но ряд исследователей отождествляет этого князя с Олегом Курским, сражавшимся на Калке в 1223 году и принимавшим участие в черниговской усобице 1226 года. Павлом «в иноцех», по предположению А.В. Шекова, мог также быть наречён дядя Олега Игоревича – Олег Святославич. Этот сын Святослава Ольговича, умерший в начале 1180 года, в последние годы жизни, возможно, занимал главный черниговский стол (*Шеков А.В.,* 2016. С. 31–32). Крестильное имя Олега Святославича достоверно не установлено. Отцы этих двух черниговских Ольговичей были крещены, соответственно, в честь свсв. Георгия и Николая, поэтому неприуроченные В.Л. Яниным печати из Новгорода, им, вероятно, не принадлежали.

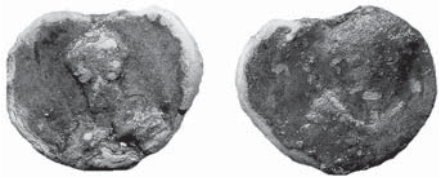
Парные имена Петра и Павла носили также муромские князья Владимир-Па-

вел и Давыд-Пётр Юрьевичи, праправнуки основателя местной династии Ярослава Святославича. Об этом нам позволяет судить «Житие святых князя Петра и княгини Февронии». Владимир-Павел занял муромский стол после смерти отца в 1174 году и умер в 1203. Его княжение перешло к брату Давыду-Петру, впоследствии канонизированному. Имя отца этих князей традиционно ассоциируется лишь с одним святым покровителем – св. Георгием (см. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.*, 2006. С. 513–514).

Таким образом, до выяснения развёрнутой топографии находок пломб с именем Павла можно с наибольшей вероятностью предположить возможность их происхождения из пределов владений черниговских Ольговичей, а датировать в общих чертах 1170–1220 гг. К сожалению, нам практически ничего не известно о крестильных именах полоцких Изяславичей этого времени. Тем не менее, представляется, что вопрос о точной атрибуции этого интересного типа пломб имеет неплохой шанс на решение в будущем.

Группа 6. Пломбы с изображениями двух святых

Зафиксировано также три пломбы с изображениями двух патрональных святых. Возможно, две из них однотипны (№№ 232, 233), но сохранность имеющихся в нашем распоряжении экземпляров не позволяет судить об этом с полной уверенностью. Данный сфрагистический класс (в случае печатей) получил наибольшее распространение во II половине XII века и начале XIII века. Судя по количеству полоцких (в государственном смысле) находок, пломбы с изображениями двух патрональных святых не получили в Полоцкой земле распространения, в отличие от Киевской (ср. *Гулецкий Д.В.*, *Ярошевский Н.А.*, 2018). Для их атрибуции требуется обратиться, прежде всего, к находкам соседних территорий.



231. Минская область, Логойский район, берег р. Гайна, 1.05 г

232. Витебская область, Сенненский район, п.г.т. Богушевск, 1.9 г

233. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 1.12 г

Группа 7. Крупные пломбы неустановленного назначения

Из находок недалеко от д. Друцк Толочинского района известны два крупных сфрагистических изделия, объединяемых в одну группу не только высоким весом, но и наличием на обеих буквы **М**. Смысловое наполнение знаков на их оборотных сторонах до конца не ясно. Маловероятно, чтобы это были персонализированные княжеские знаки. Отсутствие на описываемых изделиях внятной властной символики ставит под вопрос причастность данных экземпляров как к денежным пломбам, которыми опечатывались шкуры, так и к вислым печатям с их общепринятым назначением.

234. Витебская область, Толочинский район, 6.55 г

235. Витебская область, Толочинский район, 5.66 г

Группа 8. Пломбы с изображениями знаков, букв

Последнюю группу описываемых здесь пломб составляют разнообразные экземпляры с изображениями знаков и букв. Отсутствие известных аналогов и единичность встреченных экземпляров заставляют отложить решение вопроса об их назначении и атрибуции на будущее, предполагая при этом их внешнее по отношению к Полоцкой земле происхождение.

236. Витебская область, Толочинский район, 1.54 г

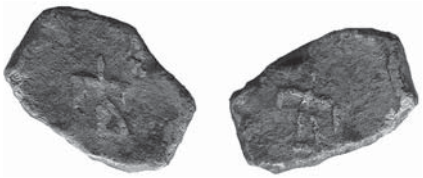
237. Витебская область, Толочинский район, 0.90 г

238. Витебская область, Толочинский район, 0.77 г

239. Витебская область, Толочинский район, 1.67 г

240. Минская область, Дзержинский район, 1.8 г

241. Витебская область, Новополоцкий район



242. Витебская область, Сенненский район

243. Витебская область, Толочинский район, 1.19 г

244. Витебская область, Полоцк (Заполотье), 0.76 г

В общей сложности в настоящей работе в научный оборот вводится 244 пломбы. Новые данные существенно дополняют уже опубликованные сведения о Друцких комплексах, в которых содержалось не менее 74 и 81 экземпляров. Таким образом, число зафиксированных нами древнерусских свинцовых пломб, происходящих с территории Полоцкого княжества, составило уже 399 штук. Уверенно идентифицируемые памятники сфрагистики и нумизматики сгруппированы по типам. Количество экземпляров каждого из них сведено в **таблицу 2**. Из неё видно, что временем расцвета использования свинцовых пломб было начало XII века, правление Бориса Всеславича. В общих чертах, количество однотипных экземпляров, относимых нами к полоцким, существенно превосходит количество пломб иноземного происхождения. Единственное исключение составляет тип с изображениями св. Василия Кесарийского и княжеского знака. Он был отнесён нами к полоцкой сфрагистике на основании тождественности помещённой на нём тамги с тамгами, характерными для весьма многочисленных полоцких пломб 1140-х–1160-х гг.

Количество зафиксированных иноземных пломб внутри одного типа не превышает пяти, а в подавляющем большинстве случаев представлено единичными экземплярами. Лишь грубые пломбы со стилизованным, едва ли подлежащим точной идентификации, изображением святого и княжеским знаком, походящим на знак, относимый Давыду Святославичу Черниговскому, представлены значительным количеством экземпляров (12 штук). Этот факт, безусловно, требует дальнейших исследований и логичного обоснования.

Таблица 2.
Типы пломб, зафиксированных на территории Полоцкого княжества

Типы пломб	Количество однотипных экземпляров		
Группа	В настоящей статье	В Друцких комплексах	Общее
Св. Фёдор / крест	10	5	15
Итого относимых ко времени Всеслава Брячиславича (до 1101)			15
Св. Борис / крест	47	11	58
Св. Борис / Богоматерь Оранта	14	0	14
заготовки	10	0	10
Св. Борис (другие типы)	27	0	27
подражания	8	0	8
Итого относимых ко времени Бориса Всеславича (1101–1128)			117
Св. Василий / **Д**	10	5	15
подражания (?)	4	0	4
Итого относимых ко времени Василько Святославича (1132 – середина 1140-х)			19
Св. Василий / кн. знак	1 (0)	0	1 (0)
Итого относимых ко времени Рогволода Борисовича (середина 1140-х – 1151)			1 (0)
Св. Георгий / кн. знак	2	3	5
подражания (?)	3	2	5
Итого относимых ко времени Ростислава Глебовича (1151–1158)			10
N (И) / кн. знак	9	19	28
подражания (?)	3	0	3
заготовки	0	4	4

Итого относимых ко времени Рогволода Борисовича (1158–1171)			35
И / «модифицир.» кн. знак	1	15	16
Итого относимых к началу княжения Всеслава Васильковича (1162 – середина-конец 1160-х)			16
Колок. знак (отрог слева) / **Д**	2	7	9
Колок. знак (отрог справа) / **Д**	5	8	13
Итого относимых к смоленскому сюзеренитету времени княжения Всеслава Васильковича (1164–1180)			22
Прямоуг. знак / **Д**	11	0	11
Итого относимых к черниговскому сюзеренитету начала 1180-х			11
Володаря / **ѣ**	2	7	9
другая легенда	2	3	5
Итого относимых ко времени Володаря Васильковича (после 1186)			14

Иноземные выпуски			
И (N) / **Л**	5	3	8 (4 типа)
Св. Давид / кн. знак	5	0	5
Др. святые с подобн. знаком	7	0	7 (5 типов)
Груб. святые с подобн. знаком	11	1	12
Подобн. знак в др. комбинациях	2	0	2
Святой / крест других типов	От 1 до 3	Не более 2	Не более 3
Святой / кн. знак других типов	От 1 до 5	Не более 1	Не более 5
Святой / буква других типов	Не более 1	Не более 1	Не более 1
Святой / Святой	Не более 2	0	Не более 2
Крупные с буквой **М**	2	0	2
Буквы / Знаки других типов	Не более 3	Не более 2	Не более 3

Литература

Алексеев Л.В., 1966. Полоцкая земля в IX–XIII вв., Москва.

Алфьоров О., 2011. Пломби дорогичинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації / «Сфрагістичний щорічник», випуск 1, Київ.

Алфьоров О., 2012. Молівдовули київських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва) / «Сфрагістичний щорічник», випуск 2, Київ.

Алфьоров О., 2015. Княжі знаки на печатках Київської Русі / «Сфрагістичний щорічник», випуск 5, Київ.

Белецкий С.В., 2012. Древнейшая геральдика Руси / «Повесть временных лет», Санкт-Петербург.

Борейша Ю.Л., 2015. Волынские монеты Фёдора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства, Минск.

Боркевич Г.С., Ярошевский Н.А., 2017. Малая сфрагистика Галицко-Волынской земли II половины XII–XIII веков: находки последних лет / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Высоцкий С.А., 1966. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв., выпуск 1, Киев.

Гайдуков П.Г., 2017. 700-летие российского рубля и краткий обзор развития средневековой русской нумизматики / Материалы международной научной конференции «Российский рубль: 700 лет истории», Великий Новгород.

Гулецкий Д.В., 2016. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 2, Москва.

Гулецкий Д.В., 2017-1. Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб и исторический контекст друцких находок / «Эпоха викингов в Вос-

точной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», №4, Санкт-Петербург – Старая Ладога.

Гулецкий Д.В., 2017-2. Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Гулецкий Д.В., Ярошевский Н.А., 2018. Древнерусские свинцовые пломбы с властной символикой Рюриковичей: история и проблемы изучения (по данным украинских находок последних лет) / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Жуков И.А., 2016-1. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси / «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 3, Старая Ладога.

Жуков И.А., 2016-2. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 2, Москва.

Жуков И.А., 2017. Вислые печати князя Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха (1066–1125) / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Загорульский Э.М., 1994. Генеалогия полоцких князей Изяславичей, Минск.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б., 2006. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв., Москва.

Назаренко А.В., 1996. Происхождение древнерусского денежно-весового счёта / «Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике», Москва.

Олейников О.М., 2014. Двор смоленских князей (по результатам охранных археологических исследований на улице Ленина, 15 в Смоленске 2004 г.) / «Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья», № 7, Тверь.

Путешествие Абу Хамида, 1971. Большаков О. Г. (редактор), Монгайт А. Л. (исторический комментарий), Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу, Москва.

Сарабьянов В.Д., 2013. Изображение Вячеслава князя Чешского и патрональная программа в росписях Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке / «История и археология Полоцка и Полоцкой земли»: материалы VI международной научной конференции, часть 2, Полоцк.

Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В., 2017. Свинцовые пломбы XI–XII вв. с изображением святых и креста различных типов из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславского удела Смоленской земли Киевской Руси (по сборам в Брянской области) / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 3 (спецвыпуск «Русь домонгольская»), Минск.

Тигунцев Ю.Г., Гулецкий Д.В., 2018. Свинцовые пломбы XI – начала XIII вв. из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславского удела Смоленской земли (по сборам в Брянской области). Часть 2. Пломбы с изображениями знаков и литер различных типов / «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики», том 5 (спецвыпуск «Сфрагистический сборник»), Минск.

Шеков А.В., 2016. О ранней части помянника черниговских князей в составе синодиков типа Любецкого / «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», N4 (66), декабрь 2016 г. Москва.

Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 1, Москва.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 3, Москва.